

Ордена Ленина
шахта

"КОКСОВАЯ" - ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ**

Прокопьевск, 2006 г.

**ОРДЕНА ЛЕНИНА
ШАХТА «КОКСОВАЯ» - ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА.**

*Документальное
повествование*

Автор - составитель:

Виктор ДАВЫДОВ

*Страницы истории и трудовых свершений коллектива
ордена Ленина, шахты «Коксовая».*

*ПОСВЯЩАЕТСЯ
СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ
СО ДНЯ ВВОДА В ЭКСПЛУАТАЦИЮ,
ШАХТЫ «КОКСОВАЯ»
(9.02.1936 - 9.02.2006 г.г.)*

**ОРДЕНА ЛЕНИНА
ШАХТА «КОКСОВАЯ» -
вчера, сегодня, завтра.**

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Жизнь любого трудового коллектива разнообразна и богата своими производственными событиями. Потому что коллектив, в конечном счете, это сплав множества людей, которые, объединившись в единое целое, становятся обществом заинтересованных личностей, стремящихся к одной цели: выполнению возложенных на данное предприятие задач.

Шахта «Коксовая» не является исключением из данного ряда. Основная задача у коллектива – добыча угля. «Коксовая» - одна из множества угледобывающих предприятий, и говорить о какой-то исключительной роли не приходится. Так же, как и на других шахтах России, здесь трудятся замечательные люди, которые выбрали нелегкую, требующую мужества и особых навыков, профессию - «шахтёр».

Но в дни юбилея мы, конечно же, вспоминаем все наши достижения, знаменательные события, все то, что выделяет нас из общего ряда. Потому что есть у производственного коллектива «Коксовая» значительные подвиги, которые достойны того, чтобы ими гордиться. Ведь добросовестный труд на протяжении десятков лет, конечно же, сопровождается трудовыми победами и какими-то неудачами, за истекшее время было множеством достижений. Достижения не только в труде, но и во всем многообразии окружающей повседневной жизни: в спорте, учебе, воспитании детей, художественной самодеятельности, и многом другом.

Сейчас, в год 70-летнего юбилея шахты «Коксовая», знакомясь с архивными материалами, множеством газетных и журнальных публикаций, и родилась эта книга - сборник, в которую вошла часть этих материалов, рассказывающих о таких моментах.

А от имени составителя и многочисленных помощников в первую очередь хочется извиниться за то, что много, очень много людей, событий и фактов, которые сопричастны с богатейшей историей шахты «Коксовая», «остались за кадром». На примере данного труда еще раз убеждаешься, «что невозможно объять необъятное». Сотни и тысячи документов хранятся в архивах, краеведческих музеях, библиотеках не только Прокопьевска, но и Москвы, Кемерово, Новосибирска, Томска. Тысячи замечательных людей - рабочих, и командиров производства трудились здесь на протяжении всей многолетней истории шахты. И очень жаль, что любое по объему произведение не в состоянии рассказать обо всех.

Какие же мысли и пожелания приходят сейчас, после завершения книги? Конечно же, не останавливаться и продолжать летопись жизни трудового коллектива. Ведь было же благое намерение создать музей трудовой и боевой славы шахтёров «Коксовой», но воплощению этого помешал перестроечный период. И возможно, что со временем, воплотится в жизнь пожелание ветеранов – шахтёров о создании музея, посвященного истории Прокопьевского рудника, о его традициях, достижениях и людях. А предлагалось создать такой музей в устье «Нулевого» квершлага шахты «Коксовая», или в устье «Центральной штольни» бывшей шахты №3-Збис («Центральная»).

И в заключение хочется сказать слова благодарности за ценные советы, помощь в сборе информации, в обработке материалов сотрудникам Научно-технической и Центральной библиотек, Прокопьевского краеведческого музея, Прокопьевского городского архива, Областного кемеровского краеведческого музея, Областного кемеровского архива, Областного новосибирского архива, Областной кемеровской библиотеки им. Федорова, отдела по связям с общественностью Управляющей компании «Прокопьевскуголь».

Россия – крупнейшая угольная держава, один из мировых лидеров по запасам угля. Поэтому отрасль была и остается сферой повышенного внимания и общества, и государства.

Из выступления Президента Российской Федерации Владимира Путина на заседании президиума Государственного совета РФ по проблемам угольной промышленности, г.Новокузнецк-Междуреченск, 28-29 августа 2002 года

ГОРОД ПРОКОПЬЕВСК НАЗЫВАЮТ УГОЛЬНОЙ ЖЕМЧУЖИНОЙ КУЗБАССА. ЕГО ШАХТЫ И РАЗРЕЗЫ ДАЮТ СТРАНЕ ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫЙ КОКСУЮЩИЙСЯ УГОЛЬ.

ОРДЕНА ЛЕНИНА ШАХТА "КОКСОВАЯ" ЗАНИМАЕТ ВЕДУЩЕЕ МЕСТО В ЭТОМ ПОЧЕТНОМ СТРОЮ. ЗА 70 ЛЕТ СО ДНЯ ВВОДА В ЭКСПЛУАТАЦИЮ "КОКСОВАЯ" ВЫДАЛА НА-ГОРА 90,77 МИЛЛИОНОВ ТОНН КОКСУЮЩЕГОСЯ УГЛЯ.

СОТНИ ПРОСЛАВЛЕННЫХ ШАХТЁРОВ «КОКСОВОЙ» ВКЛАДЫВАЮТ СВОЕ МАСТЕРСТВО В НЕЛЁГКОЕ УГОЛЬНОЕ ДЕЛО.

Шахта «Коксовая» первой в стране стала добывать уголь с полной закладкой выработанного пространства, явилась пионером освоения щитовой системы, предложенной бывшим инженером техотдела шахты Н.А.Чинакалом, в дальнейшем крупным советским ученым.

На предприятии выросло немало талантливых людей. Главный механик А.А.Могилевский сконструировал сбоечно-буровую машину, которая получила широкое применение в угольной промышленности. Признание и одобрение шахтеров страны заслужила угольная коронка забойщика Г.С.Мусохранова.

За 70-лет своей истории на шахте награждены орденами и медалями 6790 трудящихся шахты, в том числе: орденом Ленина—118 человек, из них дважды удостоены этой награды Н.А.Борисов, Д.П.Печенев, А.Д.Туманов, В.Н.Рожков, П.А.Сарников, И.В.Помыткин; орденом Трудового Красного Знамени награждены 876, в том числе за ударную работу в годы войны - 267 человек;

Медалями: «За трудовую доблесть»— 647, «За трудовое отличие» —738, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 —1945 годы» - 3624 трудящихся «Коксовой». Более 500 горняков «Коксовой» удостоены высокого звания «Почетный шахтёр».

У К А З
Президиума Верховного Совета СССР

**О награждении орденом Ленина шахты имени
И В Сталина комбината „Кузбассуголь” Министерства
угольной промышленности СССР**

В связи о 20-летием и большими заслугами
в деле обеспечения народного хозяйства
коксуемыми углями наградить шахту имени
И. В. Сталина комбината „Кузбассуголь”
Министерства угольной промышленности СССР
орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПЕГОВ.

Москва. Кремль,
13 января 1956 года.

Правительственное сообщение, опубликованное под рубрикой «СТРОИТЕЛЬСТВО КУЗБАССА» в журнале «Уголь Кузбасса», №2 за 1936 год.

Сегодня мы отмечаем ещё одну большую победу: Правительственная приёмочная комиссия актом от 9 февраля 1936 г. **ПРИНЯЛА ШАХТУ «КОКСОВАЯ» В ЭКСПЛУАТАЦИЮ.**

Правительственная комиссия была образована на основании постановления Совнаркома Союза ССР за № 39 от 9 января 1936 г. в составе: председателя комиссии Г. ЛОМОВА и членов комиссии Н.ФИНКЕЛЬШТЕЙНА, Л. ШЕВЯКОВА, В. ТИУНОВА, И. КАРАСЁВА, А. ШАПКИНА и Н. ГРАЧЁВА.

Комиссия признала, что шахта «Коксовая» является одним из САМЫХ МОЩНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАМЕННОУГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОЮЗА, оснащённым новой техникой и полностью механизированным. Шахта «Коксовая» построена силами молодых специалистов, которые доказали на деле, что советская инженерная молодёжь умеет успешно разрешать большие и трудные технические задачи.

Шахта «Коксовая» оснащена сложным электромеханическим оборудованием, изготовленным в большинстве на отечественных заводах и в основной части на механических заводах «Кузбассугля».

На участке шахты залегает угленосная свита с 11 сближенными крутопадающими пластами угля, с мощностью пластов от 2 до 14 метров, с коэффициентом угленосности - 14. Это обстоятельство, вместе с чистотой пластов угля, как отметила комиссия, даёт основание считать участок месторождения шахты «Коксовая» одним из самых замечательных в мире.

Геологические запасы участка шахты до глубины 300 м определяются в 120 млн. т. Из них коксовых углей 46,5%, паровично-спекающихся - 26,8%, слабоспекающихся - 10,2%, тощих - 1,8% и доменных - 14,7%. Комиссия признала, что геологическое строение месторождения даёт полную уверенность, что на поле шахты «Коксовой» пласты залегают гораздо глубже 300 метров и приведёнными цифрами запасы участка далеко не исчерпываются. Промышленные запасы участка до горизонта 300 м. исчисляются на первое января 1936 года в 90,5 миллионов тонн, в том числе коксовых углей (марки "К") - 46 процентов.

По проекту первой очереди в 1936 г. шахта должна выдать 1166 тысяч тонн угля, а в 1937 г. 1489 тысяч тонн. Комиссия считает, что темп развития добычи на горизонте 50 м должен быть ускорен с тем, чтобы проектная мощность была освоена в 1937 г.

На поле шахты «Коксовая» все пласты мощностью выше 3-3,5 м должны разрабатываться с полной закладкой выработанного пространства. Это значит, что около 70 процентов угля на шахте должно добываться с полной закладкой. Поэтому совершенно необходимо пол-

ностью механизировать все процессы добычи, транспорта и возведения закладки. В акте указано, что в течение 1935 года на «Коксовой» достигнуты серьёзные результаты по освоению систем разработок с закладкой.

Правительственная комиссия отметила также, что темп строительства шахты был очень медленный, что и отразилось на стоимости строительства. Вместе с тем в акте отмечаются замеченные недостатки и недоделки. Однако в 1935 году управление шахты «Коксовой» добилось выполнения плана работ и подготовило первую очередь шахты к сдаче в эксплуатацию, снизив себестоимость против 1934 года на 17 процентов.

Комиссия зафиксировала в акте ряд указаний по улучшению производственных и культурно - бытовых условий, в частности предложило увеличить капиталовложения на жилищное строительство, на культурно-бытовые нужды и на строительство трамвая.

ОСНОВНОЙ ЗАДАЧЕЙ РАБОТНИКОВ ШАХТЫ ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛНОЕ ОСВОЕНИЕ БОГАТЕЙШЕЙ ТЕХНИКИ, БЕСПОЩАДНАЯ БОРЬБА С КУСТАРЩИНОЙ И АНТИМЕХАНИЗАТОРСКИМИ НАСТРОЕНИЯМИ, РЕШИТЕЛЬНОЕ ВНЕДРЕНИЕ СТАХАНОВСКИХ МЕТОДОВ РАБОТЫ.

Комиссия отметила, что по качеству выполнения капитальных горных, строительных и электромеханических работ, а также по архитектурному оформлению площадки ШАХТА «КОКСОВАЯ» ДОЛЖНА БЫТЬ ОТНЕСЕНА К ЧИСЛУ ЛУЧШИХ ШАХТ-НОВОСТРОЕК СОЮЗА. В дальнейшем шахта «Коксовая» должна и может стать первой стахановской шахтой и достигнуть в кратчайший срок технической культуры в производстве более высокой, чем на лучших шахтах Европы и Америки.

С ЮБИЛЕЕМ, «КОКСОВАЯ»!

*Андрей ГРЕКОВ,
директор ООО «Шахта «Коксовая»*

Юбилей – повод для подведения итогов, осмысления пройденного пути и определения задач на будущее. 9 февраля 2006 года исполнилось 70 лет со дня ввода шахты в эксплуатацию. Этому событию предшествовали шесть лет строительства шахты и работа в эксплуатационном режиме. Таким образом, фактический возраст шахты составляет 76 лет!

Просматривая страницы истории «Коксовой» мы видим, что трудовым коллективом шахты пройден нелёгкий путь. Профессия шахтёрская не предполагает лёгких путей. Наряду со славными датами, трудовыми победа-

ми коллективу доводилось пережить и трудное время, когда вопрос стоял о том, быть или не быть нашему предприятию.

Выбор жизненного пути определяется рядом факторов. У меня же не было сомнений в выборе профессии, потому что со школьных лет я часто бывал на шахте «Коксовая», где работал мой отец. Меня с юных лет привлекала мужественная профессия шахтёра, я восхищался людьми, которые трудятся под землёй, добывая уголь. Поэтому, когда учился в институте, то на практике, конечно же, работал только на «Коксовой».

Пройдя путь от горного мастера до директора, в полной мере понимаю всю ответственность не только за выполнение производственных задач, но и за создание условий работы.

С уважением отношусь к моим предшественникам, директорам, работавшим в разные годы, к их достижениям: вспомним одного из первых руководителей шахты - А.С.Кузьмича, который в 1933 году работая начальником участка, сумел организовать работу своего коллектива на высокопроизводительную работу, что позволило шахте досрочно встать на эксплуатационный режим.

Один из самых напряжённых периодов, это, конечно же, годы войны, когда шахта ежегодно выдавала более двух миллионов тонн угля. Ценой чрезвычайного напряжения сил, и людских потерь. Да разве возможно кратко рассказать о таких ассах-шахтёрских генералах, как Юдкин Ж.Н., Романов В.П., Кучин А.Ф., Вильчицкий В.В., Линденау Н.И., Маркелов М.Н. и многих других.

За семидесятилетний период трудовой коллектив «Коксовой» пережил немало событий. К сожалению, не все они были положительными. К примеру, на долю моего предшественника, Сергея Викторовича Ткача, выпал самый тяжёлый период за все время существования шахты, когда «наверху» ставился вопрос о нецелесообразности существования нерентабельного предприятия, то есть, о закрытии. Уже сейчас «горячие головы» осознали, что закрытие ряда перспективных шахт, как «Центральная», «Северный Маганак», «Ноградская» - историческая ошибка. Руководство «Коксовой» во главе с С.В. Ткачём, поддержанное всем трудовым коллективом, наперекор жесточайшему давлению отстояло право на дальнейшее существование шахты. И сейчас, когда период перекройки всего жизненного уклада страны остался позади, «Коксовая» твёрдо стала на ноги с хорошими перспективами на будущее. По крайней мере, в обозримом ближайшем десятилетии шахта обеспечена запасами угля.

Трудовой коллектив шахты «Коксовая» на практике доказал плодотворность тесного сотрудничества науки и производства. На шахте прошло успешное освоение новых систем отработки угольных пластов щитами Чинакала, наклонными слоями с полной закладкой выработанного пространства.

В юбилейные даты принято говорить о достижениях, и они у «Коксовой» имеются, достаточно ознакомиться с хронологией «Памятных дат и рекордов». Все эти достижения, успешная работа всего предприятия – заслуга всего нашего трудового коллектива. На каждом рабочем месте, участке, цехе трудятся профессионалы своего дела, преданные выбранной профессии, благодаря труду каждого в отдельности и всех вместе мы сможем решать все задачи, которые стоят перед нами сегодня и в будущие годы.

ДИРЕКТОРА ШАХТЫ

**Корсак
Генрих Ксаверьевич**
Начальник строительства
ш. «Коксовая»
(1929-1933 гг.)

**Юдкин
Исаак Наумович**
(1933-1936 гг.)

**Кузьмич
Анатолий Савич**

(12.1936-1937гг.)

**Пашковский
Иван Сергеевич**
(1937-1938 гг.)

Де-
дов

Матвей Ефимович
(03.1938-05.1939 гг.)

**Маркелов
Михаил Николаевич**
(05.1939-06.1943 гг.)

**Литвинов
Сатурнин Васильевич**
(1943-1947 гг.)

**Кучин
Александр Фёдорович**
(1947-07.1951 гг.)

**Романов
Владимир Павлович**
(07.1951-10.1954 гг.)

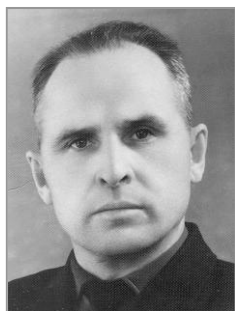
Гутов
Александр Николаевич
(10.1954 - 04.1959 гг.)

Литвиненко
Аркадий Сергеевич
(04.1959 - 01.1961 гг.)

Вильчицкий
Владимир
Владимирович
(01.1961- 09.62 гг.)

Зайцев
Степан Степанович
(09.1962 - 01.1965 гг.)

Малахов
Валерий Емельянович
(01.1965 - 04.1970 гг.)

Яковлев
Николай Иосифович
(04.1970 - 02.1979 гг.)

Потурилов
Анатолий Михайло-
вич(02.1979-1981 гг.)

Чернодаров
Александр Игнатъевич
(1981 - 04.1983 гг.)

Захаров
Геннадий Михайлович
(04.1983-1991 гг.)

Ткач
Сергей Викторович
(1991 – 09.2000 гг.)

Греков
Андрей Николаевич
(09.2000 – 05.2006г.г.)

Фомин
Анатолий
Александрович
(С июня 2006г.)

ГЛАВНЫЕ ИНЖЕНЕРЫ

Цифельд
Карл Карлович
(1930-1932 гг.)

Харламов
Павел Петрович
(1932 – 1936 гг.)

Торопов
Александр Иванович
(1936-1937 гг.)

Нырцов
Михаил Петрович
(1937-1938 гг.)

Стахеев
Иван Ефимович
(1938-1939 гг.)

Меркулов
Виктор Ефимович
(1941-1943 гг.)

Линденау
Николай Иванович
(1943-1949 гг.)

Кузьмин
Геннадий Петрович
(1949 – 1951 гг.)

Литвиненко
Аркадий Сергеевич
(1951-1959 гг.)

Милованов
Василий Александрович
(1959-1963 гг.)

Ильин
Владимир Иванович
(1963-1966 гг.)

Кулаков
Юрий Николаевич
(1966 – 1968 гг.)

**Яковлев
Николай Иосифович**
(1968-1970гг.)

**Ковалев
Юрий Кузьмич**
(1970-1976 гг.)

**Лавренчук
Михаил Иванович**
(1976-1978 гг.)

**Глушков
Юрий Кузьмич**
(1978-1981 гг.)

**Захаров
Геннадий Михайлович**
(1982-1983 гг.)

**Харьбин
Иван Петрович**
(1983-1985гг.)

**Ткач
Сергей Викторович**
(1985-1987; 1989-1991гг.)

**Казakov
Василий Алексеевич**
(1987-1989; 1991-1995гг.)

**Сметюк
Валерий Степанович**
(1995-1999 гг.)

**Капустин
Михаил Данилович**
(1999 – 2006 г.г.)

**Бугров Вячеслав
Юрьевич**
(с 2006 г.)

СЕКРЕТАРИ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Брызгалов Иван Григорьевич – 1934 – 1937 гг.

Гордин Виктор Иванович - 1938-1941 гг.

Степаненко Александр Трофимович- 1941-1947 гг.

Ганкевич Тимофей Евстафьевич - 1948-1950гг.

Андрейчук Евгений Антонович - 1955-1959гг.

Третьяков Анатолий Прохорович- 1961 – 1962 гг.

Бутрим Всеволод Иванович - 1962 – 1964 гг.

Брусенцов Василий Николаевич -1964 – 1965 гг.

Нефёдов Юрий Николаевич -1965 – 1967 гг.

Басов Захар Иванович 1967 – 1974 гг.

Костельцев Геннадий Павлович -1974 -1976 гг.

Уфимцев Николай Андреевич – 1977 – 1979 гг.

Худеев Владимир Фёдорович – 1980 – 1984

Сердюк Евгений Александрович - 1986 – 1989 гг.

Ануфриев Валерий Александрович – 1989 – 1992 гг.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ ПРОФКОМА

Ковылов Степан Иванович- 1947 - 1949 гг.

Кузьмин Пётр Григорьевич - 1949 – 1951 гг.

Пешков Василий Михайлович - 1952 – 1954 гг.

Ткаченко Фёдор Алексеевич - 1953-1960 гг.

Брусенцов Василий Николаевич - 1960 – 1963 гг.

Шрамко Анатолий Николаевич - 1963-1964 гг.

Кедун Сергей Александрович - 1964 - 1967 гг.

Веретенников Пётр Степанович - 1967 – 1975 гг.

Уфимцев Николай Андреевич - 1975-1976 гг.

Пушкарёв Владимир Михайлович - 1976 – 1981 гг

Бренер Александр Александрович - 1981 – 1983 гг.

Гузенко Анатолий Павлович - 1983 - 1985 гг.

Воронков Валерий Александрович – 1985 -1987 г.

Бычков Анатолий Иванович – 1988 – 1990 гг.

Кауфман Юрий Алексеевич - 1995 – 1997 гг.

Шуплецов Михаил Васильевич - с 1997г.

ГЛАВА I НА СТРОЙКЕ УГОЛЬНОГО ГИГАНТА

1. О Прокопьевском руднике.

Поселения Монастырское, Прокопьево, Усяты, существовавшие на месте нынешнего Прокопьевска, и Кузбасс в целом, входили в начале прошлого века в состав Алтайского горного округа. Об угольных богатствах этих мест знали уже в XVIII веке. Первые сведения о Кузбассе появились в 1730 году от учёного Штраленберга, путешествовавшего по реке Томи.

В 1851 году в Кузбасс была послана геологическая партия. Но уголь нашли только выветрелый и Кузбасс опять предали забвению. Первая копь местного значения была открыта только в 1877 году.

В 1914 – 1917 годах разведкой профессора Лутугина было детально обозначено залегание угольных пластов, с учётом этого были выработаны предварительные предложения о месте расположения будущих шахт и разрезов, после чего началась разработка месторождения открытыми работами.

Развитие Прокопьевского района представляется в следующем виде:

Добыча угля (в тыс.тонн)

Годы	План	Выполнение	Годы	План	Выполнение
1917	-	5.0	1926-27	393.0	407.065
1918	-	3.0	1927-28	422.5	424.07
1919	-	7.0	1928-29	519.0	589.15
1920	-	24.0	1929-30	1125.0	867.40
1921 (9м.)	-	14.0	1930	367.0	210.612
1921-22	-	99.0	1931	1500.0	1194.299
1922-23	-	100.0	1932	2815.0	1840.455
1923-24	-	84.0	1933	2600.0	2524.966
1924-25	122.87	81.118	1934	2991.0	3284.052
1925-26	184.0	201.107			

В первые годы существования рудника разработка месторождения велась мелкими штольнями, и лишь с 1926-27 гг. вступает в строй «Центральная штольня», которая выдала в эти годы 6187 тонн угля.

С 1929 года закладывается ряд крупных шахт: №5-6, «Коксовая», №3-3бис, штольня №10. Шахта №5-6 начала выдавать уголь с 1932 года – 219738 тонн, в 1934 г. она дала уже 835655 тонн.

Наиболее распространённой системой разработки по Прокопьевскому руднику была для мощных пластов – камерно-столбовая с магазинированием угля, для тонких пластов – длинные столбы по простиранию с потолкоуступным забоем.

Говоря о росте добычи по руднику, необходимо также отметить и рост оснащённости механизмами (данные по рудоуправлению):

№ п/п	Виды основных механизмов	На 01.01. 1930г.	На 01.01. 1931г.	На 01.01. 1932г.	На 01.01. 1933г.	На 01.01. 1934г.	На 01.01. 1935г.
1	Вруб.маш. тяжёл. типа	4	4	5	7	8	7
2	Вруб.маш. лёгк. типа	9	9	4	3	-	3
3	Отбойный молоток	11	17	222	419	295	575
4	Бурильный молоток	-	-	-	12	38	107
5	Эл.свёрла по углю	12	12	13	78	86	139
6	Эл.свёрла по породе	-	-	-	8	8	8
7	Электровозы контактные	-	-	3	7	7	7
8	Электровозы аккумуляторные.	-	-	-	8	10	18
9	Конвейер ДК-15	10	16	17	31	55	60
10	Конвейер ДК-5 и др. механизмы	-	2	12	9	9	7

Рост производительности труда по Прокопьевскому рудоуправлению приведён в следующей таблице:

Производительность трудящегося на выход, в тоннах:

1931г. – 1.16;

1932г. – 1.29;

1933 г. – 1.6;

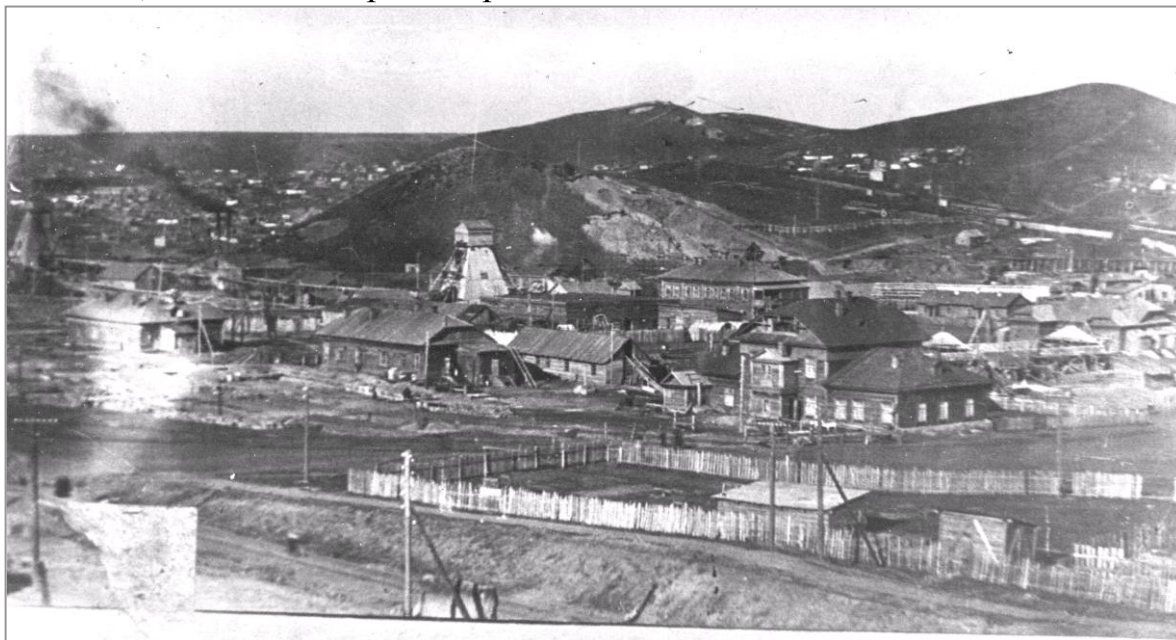
1934г. – 1.51.

Выйдя однажды на внутренний рынок, а затем и на внешний, прокопьевский уголь прочно обосновался в нём благодаря высокому качеству добываемой на Прокопьевско-Киселёвском месторождении продукции.

2. Географическое положение и границы района.

Рудник расположен по обоим берегам реки Аба, впадающей в реку Томь. Участок шахты «Коксовая» занимает восточную часть Прокопьевского месторождения по левому берегу реки Аба. Стволы и поверхностные сооружения шахты размещены на правом берегу. Кроме участка шахты «Коксовая» в восточной части месторождения (на левом берегу реки Аба) были расположены шахты «Центральная штольня», шахта №3-3бис, штольни «Чёрная гора» и №10.

Общий вид стройки. 1931г.

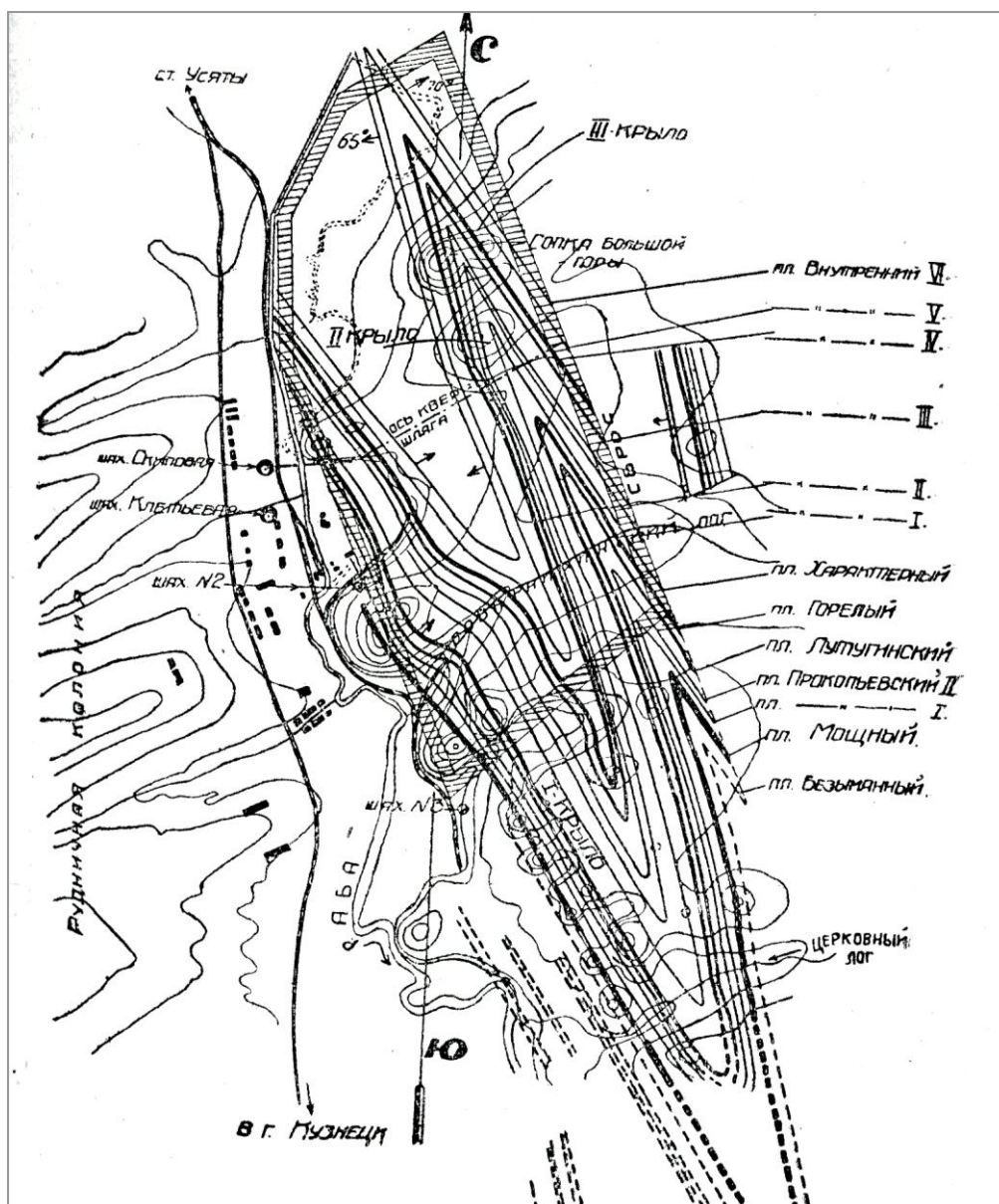
Местность в районе Прокопьевского рудника представляет слегка холмистую равнину с сопками горелых пород, вытянутыми по простиранию угольных пластов. С запада равнина ограничивается возвышением Тырган, являющимся предгорьем Салаирского кряжа: с востока по левому берегу реки Аба тянется ряд сопок.

Гидрографическая сеть района является довольно развитой, что свидетельствует о сравнительно малой проницаемости для воды развитых здесь отложений.

Несмотря на обилие рек, главная речная система Прокопьевского района – река Аба и все её притоки почти безводные летом и зимой, но после дождей, и особенно весной, несут значительное количество воды. Ориентировочно максимальный расход реки Аба у Прокопьевских копей достигал 8,5 куб.м/сек, а минимальный доходил до нуля.

Река Аба является западной границей поля шахты «Коксовая».

Мощность наносов, покрывающих коренные породы, колеблется в логах от 10-15-30 метров и на сопках снижается до 1,0 – 1,5 метра. Угленосные отложения района представлены свитой пластов, залегающих непосредственно под безугольной свитой, и относится к верхней части Балахонской свиты (состоящей из 3-х подсвит: верхняя, средняя и нижняя).

Общий план участка шахты «Коксовая - I».

Мощность наносов, покрывающих коренные породы, колеблется в логах от 10-15-30 метров и на сопках снижается до 1.0 – 1,5 метра. Угленосные отложения района представлены свитой пластов, залегающих непосредственно под безугольной свитой, и относится к верхней части Балахонской свиты (состоящей из 3-х подсвит: верхняя, средняя и нижняя).

Участок шахты «Коксовая» включает восточное крыло Абинской антиклинали с углом падения оси в 10° в направлении Юг-Восток и углом падения пластов $55-60^\circ$, Голубевская антиклиналь (II и III крыло) с углом падения оси в 22° и пластов 75° , кроме того, в последний момент была прирезана к полю «Коксовой» складка малой антиклинали (IV крыло). Угленосная толща представлена плотными глинистыми и песчано-глинистыми сланцами, песчаниками.

Всего на поле 13 пластов мощностью от 0,8 до 14 метров, повторяющихся почти полностью в каждом крыле. Наиболее ценным качеством этих углей нужно считать малую зольность и наличие прекрасной коксующейся способности.

Коэффициент угленосности местами доходит до 25% и в среднем составляет 9,3%, что дает на одном квадратном километре до глубины 300 м от поверхности запасов от 30 до 55 млн. тонн.

Запасы угля на участке шахты «Коксовая-1» (в выше описанных границах) определялись (на момент закладки) в 109,986 млн. тонн. Причём почти половина - 51,84 млн. тонн - коксовые угли!

3. Уголь и металл – богатство Кузбасса.

Первый пятилетний план практически решал вопросы создания второй угольно-металлургической базы в восточных районах страны, предусматривая при этом комплексное использование природных богатств Урала и Западной Сибири.

Весной 1930 года Центральный Комитет партии, учтя международную обстановку и имеющиеся реальные возможности, пришел к выводу о необходимости ускорить темпы промышленного развития Урала и Кузбасса. Постановление ЦК ВКЩб) от 15 мая 1930 года «О работе «Уралмета» предлагало ВСНХ СССР в кратчайший срок разработать и представить на рассмотрение правительства единый план развития металлургии, рудной, угольной и коксовой промышленности в восточных районах страны. При этом указывалось на необходимость сооружения более мощных, чем предусматривалось, металлургических заводов, шахт, коксовых установок.

План создания мощной угольно-металлургической базы на Востоке был утвержден XVI съездом партии. В постановлениях съезда указывалось, что создание в ближайший период новой мощной угольно-металлургической базы в виде Урало-Кузбасского комбината является одной из важнейших практических задач.

При Совете Труда и Оборона создается специальная Урало-Кузнецкая комиссия во главе с В. В. Куйбышевым. Изучив положение дел, она предложила увеличить капиталовложения по Сибири в первой пятилетке с 610 до 2422 миллионов рублей. Следует заметить, что 87 процентов капиталовложений в Западной Сибири направлялось в Кузбасс.

Промышленное строительство, развернувшееся в Кузнецкого бассейне с лета 1930 года, быстро приобретает общесоюзное значение и находит всенародную поддержку и помощь. Лозунги «Все на помощь Уралу и Кузнецку!», «Лицом к Кузбассу!» становятся популярными во всей стране.

Выступая 19 февраля 1931 года перед молодыми ударниками и специалистами Москвы, В. В. Куйбышев говорил: «Чтобы построить Урало-Кузнецкий комбинат, нужно огромную часть нашей промышленно-

сти ориентировать на удовлетворение его нужд... вся общественность должна бороться за Урало-Кузнецкий комбинат, за выполнение решений XVI съезда партии».

4. Строительство современной шахты начиналось ручным способом.

9 октября 1929 года, не дожидаясь утверждения окончательного технического проекта и рабочих чертежей, на берегу старого русла реки Аба около сопки Марс-низкий и поселка шахты №2 собралась группа рабочих и технических работников. Начальник проходки А. Д. Туманов вбил кол в центре будущего скипового ствола, затем была поставлена тренога из кольев. В день закладки скипового ствола рабочие выкопали контур по периметру ствола и приступили к углубке.

Октябрь 1929 года. Начало проходки шахты «Скиповая».

Первое время проходка стволов производилась без применения каких-либо специальных методов. До коренных пород углубляли стволы обычными лопатами, перекидывая грунт с полка на полку. По породе применялись взрывные работы с помощью динамита. Шпурсы под взрывчатку пробивались в породе с помощью лома-зубила и кувалды на глубину 1-1,5 метра.

Взрванную породу грузили в бадью и с помощью деревянного конного ворота поднимали на поверхность, затем гужевым транспортом отвозили в отвал.

Единственным механизмом в начале проходки скипового ствола являлся старый насос для откачки воды, снятый с одного из кораблей Морского флота и присланный в Прокопьевск. Рабочие и название ему дали соответствующее - «Моряк».

История строительства и развития шахты тесно связана с планом строительства основной базы на востоке страны - Урало-Кузнецкого комбината.

Становление Прокопьевского рудника, строительство всех первых шахт неразрывно связано с именем энергичного, неутомимого поборни-

ка за большой уголь Андрея Давыдовича Туманова. Руководимая Тумановым бригада закладывала и строила шахты №2, №2-бис, «Поварниха», шахты №3, «Центральную штольню», проектная мощность которых не превышала 500 тысяч тонн добычи угля в год. Зато теперь, с необходимостью развития добычи коксующихся углей, крайне необходимых для обеспечения строящихся гигантов индустрии Урало-Кузнецкого комбината, А. Д. Туманову предстояло трудиться на строительстве шахт-гигантов. В июне 1928 года он работает на строительстве шахты №5-6, а затем получает задание перейти на строительство первенца угольной промышленности шахты-гиганта «Косовая-1».

Журналист Е.М.Белокопытова в очерке «Строительство шахт» («Ударник Кузбасса», 12.1947г.) рассказывает о своей беседе с А.Д.Тумановым:

«Бывает прошлое, которое нельзя повторить, но которое навсегда остаётся в памяти. Как может Андрей Давыдович Туманов забыть прошлое своего рудника, когда с ним у него связана вся жизнь, когда каждый копёр, каждая шахта – это дело его рук.

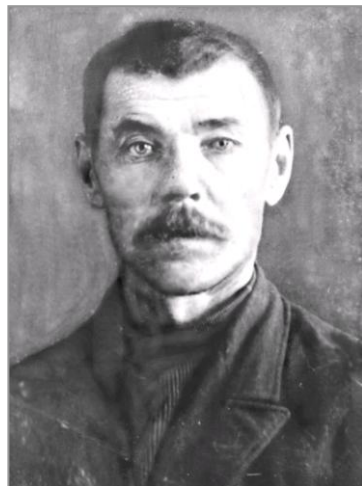
Шахту №9, которая теперь носит имя товарища Кагановича (*сейчас называется ш. им. Дзержинского – прим. составителя*), он строил от начала до конца. Но она не единственная. Она одна из многих, которые строил и сдавал в эксплуатацию Андрей Давыдович.

Самой первой на руднике, была заложена шахта №2(первый уголь дала в 1924 году). Группой рабочих, которые закладывали её, руководил Туманов. Следующими были заложены шахты №2-бис и №4, шахты «Коксовая» имени Сталина, имени Ворошилова, шахта №3-3 бис, шахта «Поварниха». Все эти шахты строил Андрей Давыдович Туманов.

...Величием и красотой своих сооружений восхищает всех шахта «Коксовая» имени Сталина. Шахта – гигант – так говорят о ней. Да, гигант. По мощности она самая крупная в нашей стране. Но что на её месте было раньше?

-Ничего здесь не было,- рассказывает Андрей Давыдович Туманов. – Восемнадцать лет тому назад мы начали проходить первый ствол этой шахты. Потом перешли к другим строительным работам. Строили, конечно, не так, как строят сейчас. Всё делалось вручную, без всяких механизмов, уголь возили на лошадях. Каждый метр проходки давался с большим трудом.

Но трудности не пугали строителей, не останавливали их на полпути. Даже в самые суровые зимние дни, когда от мороза трескалась земля, не прекращался стук топоров, не умолкали удары кайлы».

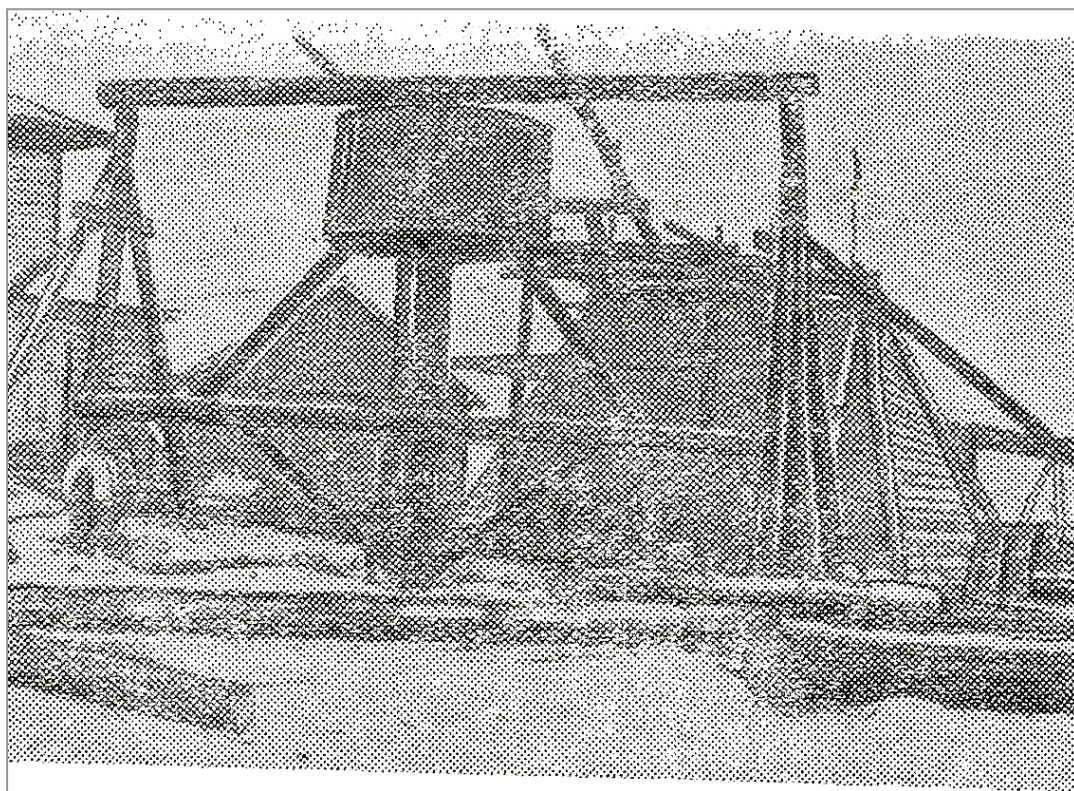

Андрей Давыдович Туманов, начальник строительномонтажной бригады, перво-строитель шахт Проконьевска.

Так было не только на «Коксовой». Так было всюду в первые годы строительства прокопьевских шахт.

На самые трудные, самые ответственные участки посылали Туманова. Ему доверяли, на него надеялись. Он честно оправдывал это доверие: заканчивалась работа на одной шахте - Туманов шёл на другую, заканчивалась на второй - он переходил на третью. Его бригады всюду следовали за ним.

Работы начались в очень тяжёлых условиях: строительные проекты шахт «Коксовая» и «Скиповая» ещё не были закончены, опытом шахтного строительства молодой рудник не располагал, проходческого оборудования в Прокопьевске никогда не видели. Некоторые из специалистов только пожимали плечами, когда им объявили, что при этих условиях шахты (стволы) должны быть построены в наикратчайший срок.

На первом этапе строительства подъём грузов производился с помощью конного ворота

Начатое в 1929 году строительство шахты затянулось до конца 1935 года с превышением графика на два года. Основными причинами такой затяжки явились недостаток опыта строительства вертикальных шахт, значительное отставание рабочих чертежей, недостаток оборудования, инструментов, проходческих механизмов. Особенно остро влияла на ход строительства нехватка различных материалов, поступавших с большими перебоями на протяжении всего строительства: цемент, песок, гравий, кирпич, арматурное и профильное железо, гвозди, лесоматериалы, прочие материалы, необходимые для строительства.

Конный двор в то время, был одним из основных звеньев производственного процесса на шахте. Весь транспорт, как подземный, так и на поверхности, был основан на конной тяге. Лошадей спускали в клетки в шахту, там они были заняты на откатке угля и доставке других материалов, там они проводили определенное время в подземных конюшнях, затем их поднимали на-гора на отдых и дневной свет, а на смену им спускалась в шахту новая партия лошадей.

В марте 1930 года был заложен клетьевого ствола, который проходилась успешнее, так как уже имелся опыт проходки скипового ствола.

На проходке стволов вместе с Тумановым трудились первостроители Андрей Кириллович Козлов, Дорофей Ильич Печенев, Петр Николаевич Старченко, Иосиф Петрович Атучин, Ефим Гаврилович Уфимцев, бригады Кушмирчика, Манзена, Остермана, И. А. Бачурина, Биднера, Закурдаева, комсомольско-молодёжную бригаду возглавлял Алексей Баженов, прибывший на стройку по путёвке комсомола.

Одновре-

Строительство «Нулевого квершлага». 1935

менно с

углубкой стволов на строительной площадке начались работы по планировке рельефа поверхности, засыпке болота в районе ручья, закладке бетонного тоннеля - отвода ручейка от ствола, отводу русла реки с шахтного поля, сносу отдельных строений, строительству подъездных железнодорожных путей, укладке узкоколейных путей. А с января 1930 года началось строительство временных деревянных подсобных помещений для кочегарки, материальных складов, зданий подъёмных лебёдок, надшахтных копров.

«Нулевой» квершлаг был заложен в 1930 году как вентиляционный для горизонта «50 метров» и проходка его, протяженностью 911 метров, была завершена только в июне 1933 года. Проходка квершлага растянулась отчасти оттого, что небольшая мощность наносов, от 3-х до 4-х метров, представляла значительную трудность и здерживала скорость проходки. Кроме того, проходческие бригады, в связи с производствен-

ной необходимостью, перебрасывались на более срочные объекты строительства.

Этот квершлаг был пройден однопутевым сечением 3,0 × 3,2 метра и закреплён деревом. Квершлаг имел выход на поверхность с южной стороны сопки Марс Низкий, устье квершлага закреплено бетоном на протяжении 37 метров. Квершлаг использовался в предпусковой период как вентиляционный, для доставки закладки и материалов, по проекту же квершлаг предполагалось использовать и для откатки угля, но запасы гор.+0 м были вынуты через другие шахты. Ещё до начала стройки и позже, в период строительства шахты, запасы выше «нулевого» горизонта были отработаны штольнями и мелкими шахтами, а пласт Мощный был отработан шахтой №2-2 бис даже ниже этого горизонта.

Только в одном 1933 году квершлаг служил для откатки угля с пласта УІ Внутреннего.

При составлении проекта строительства шахты, первые выработки: горизонты «0» и «-50», предполагались негазовыми, однако это положение изменилось уже при проходке стволов, когда был обнаружен метан. В результате горизонт «-50м.» был отнесен к первой категории опасности.

По вечерам молодёжь Прокопьевского рудоуправления затевала массовые гуляния и танцы под гармонь.

Шахту «Коксовая» в дни её строительства посетил сибирский писатель П.Н.Стрижков. Вот его беспристрастный рассказ об условиях работы в скиповом стволе.

«Мы продолжаем спускаться (в бадье). Снизу доносится невнятный гул, умножаемый круглыми гладкими стенами.

Проплыли вверх насосные камеры – бетонные камеры, уходящие в землю перпендикулярно стволу. Шум, напоминающий шум большой

общей бани, стал явственнее. Ствол раздвинулся в стороны двумя большими коридорами.

- Основные квершлагги, - кричит техник, - главные артерии шахты!..

Грохот работы внизу, шум падающей воды заглушили голос. Приближался конец спуска. Перед глазами промелькнули бункерные камеры, и мы очутились в освещённом пространстве.

Бадья остановилась, мы были ослеплены светом, оглушены хаосом звуков и залиты водой. Первое впечатление, что попали под сильнейший душ. Вода лила сплошными потоками – ледяная подземная вода.

Десяток рабочих в резиновой одежде напоминал водолазов. На мокрой, блестящей одежде огни электрических ламп отражались сверкающими блестками.

От дыхания людей и работающих насосов в шахте висел пар, голоса были оглушительны, звуки работы гулки и долги»....

Для выполнения работ по углубке стволов, проходке горных выработок, строительного-монтажных работ, поверхностных сооружений и в шахте нужны были рабочие, инженеры и техники. В начале строительства со всех действовавших шахт рудника отбирались наиболее квалифицированные кадры и направлялись на «Коксовую».

Остальная часть рабочих принималась с помощью вербовки по всей стране, преимущественно из деревень. Ветеран шахты Н.П.Саркеев вспоминал, что приходилось бывать в командировках по всему Союзу по вопросу пополнения рабочих кадров.

Неквалифицированные кадры, не имеющие шахтёрской профессии и опыта, на первых порах не могли дать высоких показателей в проходке горных выработок, а также строительстве поверхностных сооружений и при ведении монтажных работ. Требовалось время на обучение их различным профессиям.

Однако вскоре, успешно освоив методы работы, приобретя навыки горняцкой профессии, проходческие бригады значительно повысили производительность труда.

В начале сороковых на «Коксовой» проявили себя лучшими механизаторами, освоив работу на бурильных установках и отбойных молотках, проходчики Иванов, Помыткин, Баженов, и другие. Среди водителей подземного электровоза выделялись профессиональными навыками Ткаченко, Б.Бузмаков, В.Позднев, Г.Полейко, машинисты временных подземных установок К.Владимирова, А.Фетисов, Вороненская.

О героическом шахтёрском труде слагались стихи, в строчках которых мы явственно чувствуем гордость строителей – причастных к рождению угольной индустрии:

Где чахлые дымились горы,
Не магией, не волшебством,
Стремительно родился город,
На месте тихом и пустом.

Столбов высоковольтных вежи,
Играя, ринулись с горы.
Над «Коксовой» и шахтой Эйхе
Возникли гордые копры....

Практически на шахте «Коксовая», начиная с 1932 года, наряду с продолжением строительства производственных объектов, началась работа в эксплуатационном режиме. И с первых дней стала одним из основных поставщиков коксующихся углей для металлургических заводов Урала и Сибири.

Это уже потом, 9 февраля 1936 года, шахта была принята в эксплуатацию Государственной комиссией, что стало днем официального признания предприятия.

Так что промышленная эксплуатация началась практически одновременно с вскрытием угольных пластов проходкой выработок. Производственная сводка 1932 года показывает документально, что в этот, по сути дела, первый год эксплуатации угольного шахтного поля, добыто попутной добычи 43,5 тысячи тонн угля.

Надо признать, что основные производственные мощности в Кузбассе были направлены на возведение Кузнецкого металлургического завода, который был возведён практически в сроки, установленные правительством. Однако с началом его деятельности немедленно возник острый вопрос по обеспечению его коксовым углём. И поэтому всё внимание теперь было приковано к тому, как идут дела на строящихся шахтах, в том числе шахт «Косовая» и №5-6. Так что весь уголь, который пошёл с этих шахт, начиная с 1932 года, практически с рельс поступал на металлургические заводы Магнитки и Кузнецка.

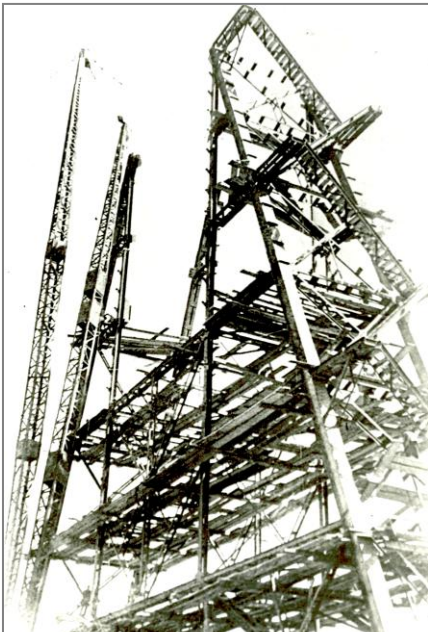
Всего же к моменту принятия правительственной комиссией, с 1932 по 1935 годы, на «Коксовой» был добыт первый миллион тонн угля (первый из почти 90 миллионов тонн, добытых за всё время эксплуатации шахты).

Проходка стволов совершалась обычным способом, без применения каких-либо специальных методов. Проще говоря, как всегда выручал испытанный «дедовский метод»: топор и кувалда, лом и двуручная пила.

Скорость проходки стволов получилась небольшой, например, ствол скиповой шахты был пройден на глубину 86 метров и забетонирован в течение 12 месяцев без устройства пробки, что даёт среднюю скорость проходки за месяц около 7 метров.

Особо длительных остановок в период проходки не было, за исключением остановок при постановке копров.

В период проходки скипового ствола приток воды в стволе доходил до 100 м³/час и сильно тормозил нормальный темп проходки, то есть получались небольшие, но частые остановки. Армирование ствола скиповой шахты произведена металлом.

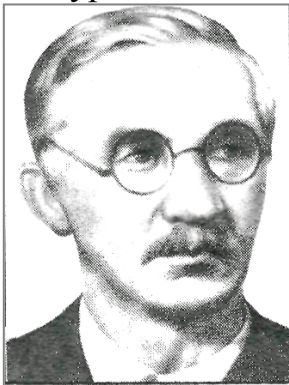
Монтаж копра скиповой шахты, 1932 год.

При проходке ствола скиповой шахты в 10-15 метрах от поверхности была встречена синяя глина, которую принимали за плавун, так как приток воды здесь был значительный (были прорывы воды). Эту «синюгу» (местное название) проходили с проколотами, узким сечением. Хотя это обстоятельство также снизило скорость проходки ствола, но вызвало интерес у местных женщин, которые не преминули испытать глину с таким необычным цветом в лечебных целях.

Проходка ствола совершалась медленно ещё и потому, что работа велась с помощью примитивного оборудования и инструментов; например, бурение шпуров долгое время производилось вручную при глубине шпуров 1 – 1,5 метра. Отпалка производилась огневым палением. На электрическую

отпалку перешли позднее. Заряжали шпуров динамитом. Возведение бетонного крепления производилось при ручном приготовлении бетона, на эту работу ставились наиболее выносливые мужики.

Надо отдать должное проектировщикам «Шахтостроя» «Востокуголь», который находился в городе Томске, разработавшим проект «Коксовой» и других шахт Кузбасса. Душой и идейным руководителем проектного управления, потом реорганизованного в «Сибгипрошахт», был профессор, академик Лев Дмитриевич Шевяков. Около Шевякова и приехавших из Донбасса Е.Р. Майера, М.М. Дьяченко, А.Н. Бредихина, А.И. Приходько образовалась группа научных работников и студентов старших курсов Томского горного института, из которых вышли замеча-

шей

Шевяков Лев Дмитриевич – советский ученый в области горной науки, академик АН СССР, принимал участие в проектировании крупнейших шахт Кузбасса.

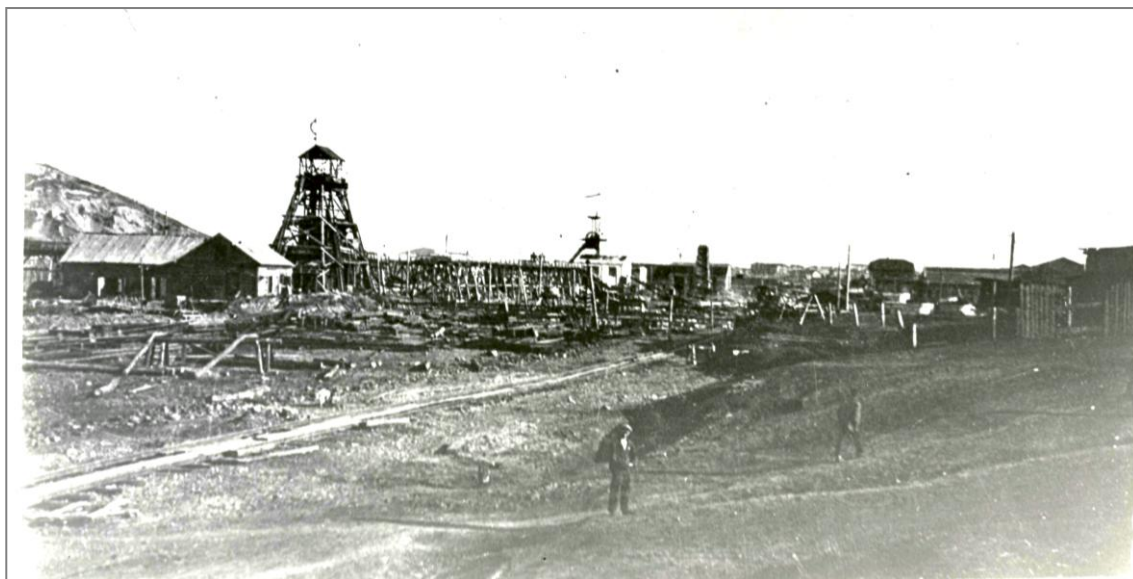
тельные проектировщики и горные деятели: И.Н. Сурдутович, Е.И. Тростенцов, В.М. Киндяков, Н.Е. Заранкин, В.М. Репин, В.И. Воробьев, Т.Ф. Горбачев, П.Ф. Двинин, Н.И. Заковряшкин и другие.

Смелые решения принимались на базе использования опыта проектирования и строительства шахт в Америке и отказа от устаревшей техники Западной Европы. От фирмы «Ален-

Гарсия», работавшей в те годы с «Сибгипрошахтом», приехали американские инженеры, которые привезли с собой проектные материалы и некоторый опыт проектирования.

В период работы проектного управления «Шахтостроя» в Томске, до июля 1933 года, в проектировании живое

участие принимал профессорско-преподавательский состав Томского горного института – профессора Д.А.Стрельников, М.А.Усов, доцент Г.Е.Баканов.

Промплощадка шахты «Коксовая -1»

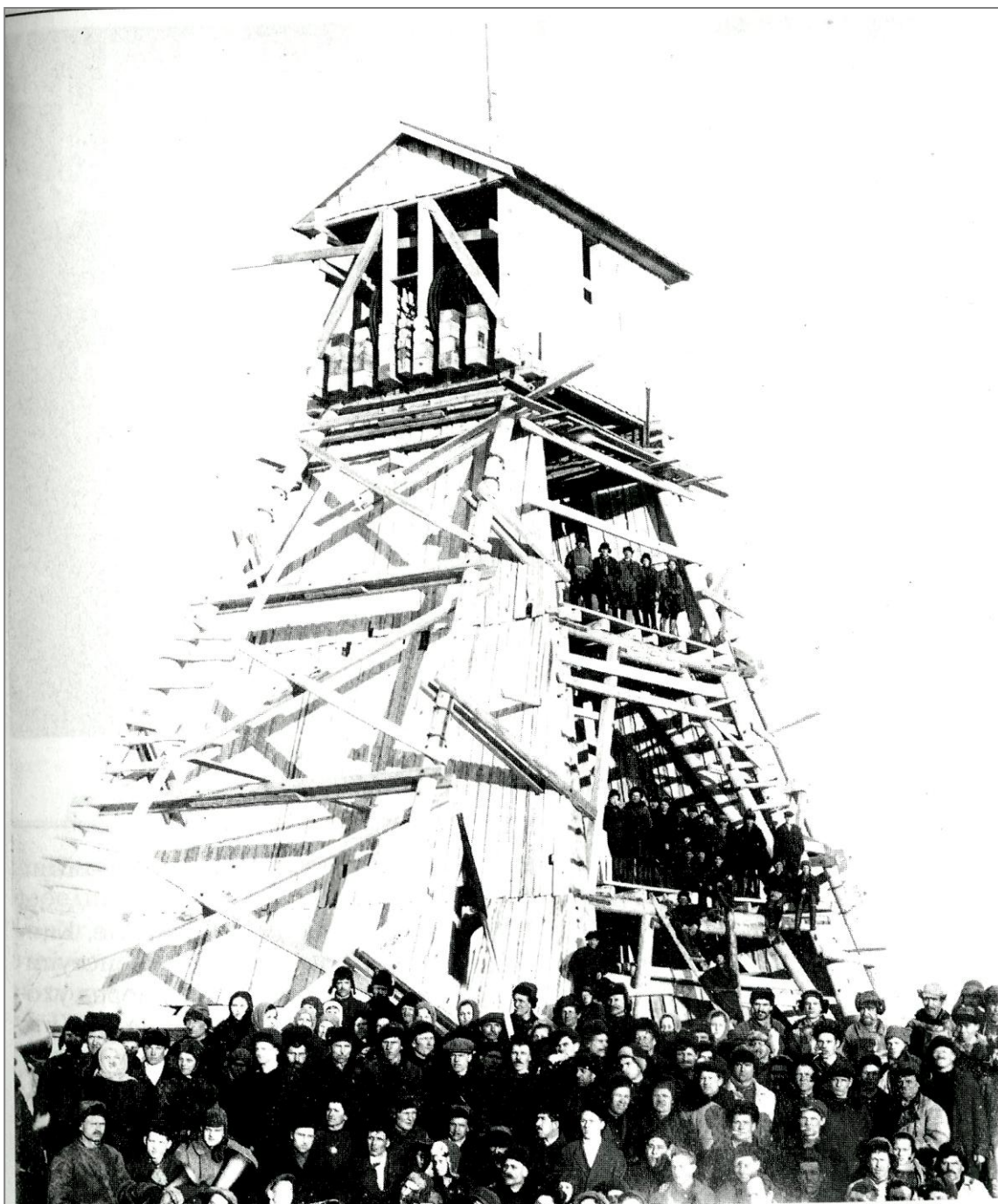
Следует отметить и тот факт, что огромное количество чертежей было изготовлено непосредственно на месте. Первый технический проект шахты «Коксовая-1» был утвержден только в июле 1930 года.

Поверхность шахты «Коксовая» была запроектирована капитальной: в кирпиче, бетоне, монолитном железобетоне и металле. Только часть жилья была построена из дерева. Особенно сложным было выполнение технологического комплекса шахты «Скиповая», для которой был запроектирован металлический копер высотой по оси шкивов около 49 метров. Уголь из приемного бункера транспортировался металлическими скребковыми транспортёрами к бункерам на скреперный склад.

Бетонные, железобетонные и кирпичные конструкции возводились под руководством техника-строителя В. Черняева. Металлические конструкции и весь технологический цикл изготовлялись в Кемерово по чертежам «Сибгипрошахта», который проектировал эти конструкции впервые. Монтаж копра и всех конструкций выполнял электромеханический цех шахты.

1 января 1934 года в Прокопьевске проходил слёт актива эксплуатационников и шахтостроителей, на котором был начальник комбината "Кузбассуголь" Моисей Львович Рухимович. К этому дню шахтостроители готовились закончить монтаж технологического комплекса и пропустить по всей его технологической цепочке первый уголь.

На слете от имени строителей главный инженер строительства Леонов сообщил, что шахта «Коксовая-1» по скиповому стволу выдала первый скип угля. Опробована вся технологическая цепь и весь технологический комплекс поставлен примерно на один месяц на переделки, необходимость которых выявилась после опробования.

Первый уголь, выданный из забоев «Коксовой», ознаменовал переход ещё строящейся шахты на работу в эксплуатационном режиме.

Выдача первого, загруженного углем, скипа и опробование технологического комплекса были огромной победой коллектива, и это сообщение вызвало бурную овацию.

Выявившиеся дефекты объяснялись недостатками в проекте, изготовлении конструкций на заводе в монтаже, что было вполне естественно для строительства первого угольного гиганта в Кузбассе с полной проектной мощностью при двухсменном режиме и 350 рабочих днях в году – 2,5 миллиона тонн.

В этот период произошел случай, заслуживающий внимания. В кабинет главного инженера пришел техник-строитель Черняев со своим

младшим надзором и сообщил, что они неправильно рассчитали и выполнили один из бетонных фундаментов для бункеров.

Тут же нашлись гневные обличители в преднамеренном вредительстве. Черняев стойко выслушал обвинения в свой адрес и спокойно ответил:

-Своего просчёта не отрицаю, но вы же понимаете, что от ошибок никто не застрахован. Тем более что мы уверены - выправим ситуацию.

Скептики недоверчиво ухмыльнулись: «Сто тонн повернуть? Что-то сомнительно!»

Инженеры вместе с Черняевым предложили поставить фундамент на проектную ось с помощью домкратов. После обсуждения предложенный способ исправления был принят. В течение нескольких дней после работы сам Черняев, штейгеры и несколько выделенных рабочих подготовили поворот фундамента на ось, примерно на 10 градусов. Для этого собрали везде, где могли, домкраты и с успехом развернули бетонный фундамент весом около 100 тонн четко на проектную ось.

В 1933 году строительство шахты «Коксовая-1» посетил народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Он спустился в шахту вместе с управляющим стройки Г.Корсаком и главным инженером С.Леонтьевым, осмотрел несколько выработок околоствольного двора, ознакомился со строительством на главной промплощадке шахты.

На строительстве шахты «Коксовая-1» тогда был большой коллектив рабочих и ИТР – свыше 2000 человек. Среди представленных наркомупро строителей был инженер А.С. Кузьмич, тогда работавший на

строительстве шахты в качестве начальника горного участка. Представляя его, начальство подчеркнуло, что Кузьмич систематически выполняет план. В это время фотографы стали снимать Орджоникидзе, который с улыбкой сказал, что надо снимать не его, а Кузьмича, так как он, Орджоникидзе, к сожалению, план по Наркомтяжпрому не выполняет. Конечно, сфотографировали и Орджоникидзе, и Кузьмича.

Монтаж копра клетьевой шахты, 1932

Надо отметить, что строительство шахты «Коксовая-1» выполнялось в трудных условиях, без опыта строительства, в условиях недостатка проходческого оборудования. Например, для монтажа копра был сделан на стройке вантовый кран. Строительных кранов не было. Большой процент работ выполнялся вручную. В шахте было механизировано бурение на базе паровых, позже - электрических компрессоров. Первое время парокотельная состояла из паровых котлов, восстановленных путем капитального ремонта.

Сейчас, взглядываясь в прошлое, удивляемся, в каких бараках жили первостроители! Но они «строили новую жизнь» и верили в светлое будущее.

С ними вместе он целыми днями находился на строительных участках, с ними вместе переносил холод, преодолевал все препятствия. Их роднило общее дело, одно большое стремление – не отставать в выполнении поставленных задач, поставленных сталинской пятилеткой.

Стране для развития и укрепления народного хозяйства нужен был уголь. Фабрики и заводы не могли работать без него. На Прокопьевск возлагались большие надежды. Здесь таились несметные богатства, огромные залежи угля».

5. Проходческий проект.

К началу проходки ствола «Скиповой шахты» (октябрь 1929 года) фактически никакого проекта проходки ствола не было. Ориентировались на эскизный проект да на практический опыт строительства стволов на шахтах рудника. И только спустя 2-3 месяца после начала проходки (в декабре-январе 1930 года) поступили первые чертежи.

Проект не представлял из себя законченного целого, и оперативным работникам шахты приходилось на месте дорабатывать отдельные детали.

Обеспеченность стройки проходческим оборудованием и инвентарём была крайне слабой. Так как проходка стволов шахты «Коксовая» велась одной из первых в Кузбассе, чтобы обеспечить шахту необходимым проходческим оборудованием и инвентарём, «Кузбассуглю» пришлось частично выделять оборудование (насосы, машины и т.д.) с действующих шахт.

На месте будущих построек была расположена жилая колония, здания подсобных цехов и само здание Прокопьевского рудоуправления. С началом проходки ствола Скиповой шахты началось также строительство временных сооружений: раскомандировки для рабочих, мойки, компрессорной, слесарной мастерской и кузницы.

Снабжение проходки материалами в первое время осуществлялось сравнительно без перебоев.

К началу строительства проходки скипового ствола было только расчищено и спланировано место для ствола, постройки каких-либо вспомогательных сооружений не было. О том, что к началу проходки не было подготовки, говорит тот факт, что затраты по шахте «Коксовая» до октября 1929 года составляли всего 5094 рубля.

Некоторый разворот работ начался с января - февраля 1930 года. Рельсовых путей на площадке шахты не было, узкоколейные пути стали настилаться также сравнительно поздно. Наибольшее распространение имел гужевой транспорт, т.к. автотранспорт в то время имел очень небольшой парк машин и, кроме того, из-за отсутствия дорог был почти бесполезен. Энергией стройка снабжалась от местной ЦЭС.

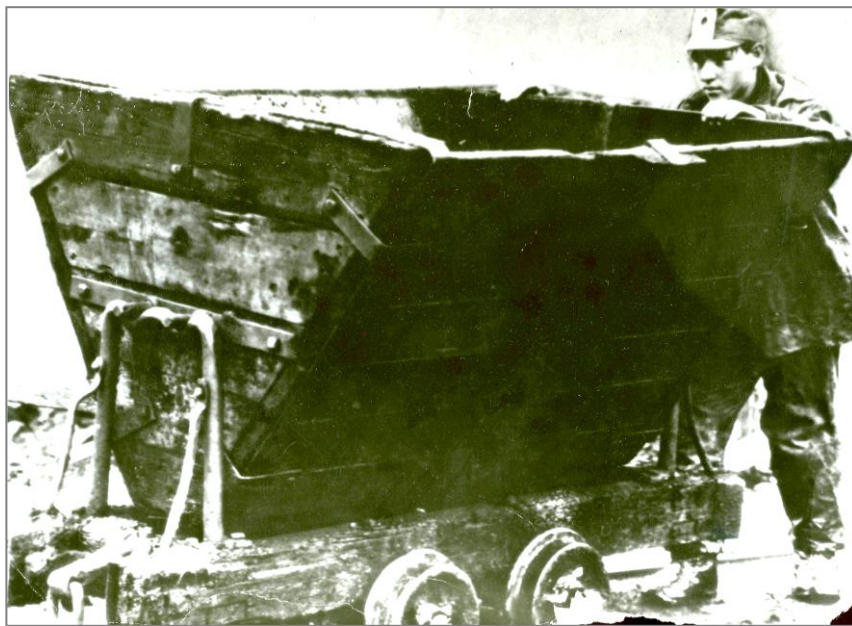
6. Были немцы и чехословаки, но основа – русский мужик.

В 1930 году начата проходка клетьевого ствола, на котором работали привлеченные по договору немецкие рабочие и специалисты. Сообщение о строящейся угольной шахте-гиганте в Сибири привлекло внимание мировой общественности. И, конечно же, нашлось много романтиков, которые устремились на покорение трудностей, чтобы помочь молодой республике в претворении грандиознейших планов: строительстве Урало-Кузнецкого комбината. Наряду с русскими вчерашними крестьянами здесь трудились казахи и буряты, татары и украинцы, из иностранных рабочих в организованном порядке прибыли немецкие специалисты, было много рабочих из Чехословакии, Франции, Голландии и других стран.

Для организации горнопроходческих работ на шахте «Коксовая» были приглашены специалисты известной немецкой горнопроходческой фирмы «Дайльман». Немецкие рабочие и специалисты работали на проходке клетьевого ствола с притоком воды около 30 м³/час.

Таким образом, в первой половине 30-х годов на шахтах Прокопьевска работали иностранные специалисты из многих стран. Первый секретарь Прокопьевского горкома КПСС А.П.Шадрин в своей книге «Что ты знаешь о жизни, если в шахте не был...» рассказывает:

«Для расселения семей иностранцев на горном отводе шахты имени Ворошилова, в чудесной берёзовой роще, был построен небольшой посёлок двухэтажных деревянных домов, прозванный в народе «инколонией» и заложивший начало большому рабочему посёлку, за которым закрепилось название Берёзовая Роща. Иностранцы, конечно, находились на особом положении, для них было организовано специальное продовольственное снабжение, особое бытовое обслуживание. В частности, каждый из них обслуживался конной рессорной коляской. Лошадка при-

Недостаток вагонного парка компенсировался изготовлением вагонеток в мехцехе шахты.

возила его из инколонии к месту работы и обратно, возила его жену на рынок, в выходные дни возила всю семью на отдых в Зенковский сосновый бор (в последующем - Зенковский парк) и т.д. Надо сказать, что практика

обслуживания конным транспортом после

отъезда на родину иностранных специалистов распространилась и на советских инженерно-технических работников, начиная с начальника участка. И их соперничество в получении лучшей коляски, лучшей лошади (а то и пары лошадей) носило шуточный, а порой скандальный характер».

«Инколония» представляла собой ряд коротких улиц, застроенных двухэтажными деревянными домами с печным отоплением, без централизованного тепло- и водоснабжения, без канализации. Зато какие названия имели эти улицы: Советская, Ильича, К. Маркса, Ф. Энгельса! Единственное, что отличало инколонию от другого жилого фонда города тех лет, это отсутствие наружных туалетов. Иностранцев особенно пугала необходимость пользоваться наружными (уличными) туалетами, тем более - зимой. Поэтому для них в домах были устроены туалеты, но поскольку не было водопровода и канализации, то на каждые четыре квартиры устраивалась выгребная яма, частично выходящая за габариты до-

ма. Таким был поселок Берёзовая Роща в первые годы своего существования. Чуть позднее появилась улица Кирова, застроенная двухэтажными кирпичными домами.

Условия, согласно трудовому контракту, для иностранцев были оговорены: жилье, питание, обеспечение одеждой было намного лучше, чем рядовых рабочих. Это, так или иначе, служило поводом недовольства и постоянным объектом ревностного сравнения качества выполненной работы. «Работаем наравне и даже лучше иностранцев, а живем в плохих условиях».

Трудности строительства шахты были обусловленные наличием многих факторов. Это постоянный дефицит строительных материалов, отсутствие какой-либо механизации работ, неудовлетворительные жизненные условия. Всё это не только не позволяло работать производительнее, но и уравнивало показатели труда иностранных специалистов с работой местных шахтеров - вчерашних крестьян. Однако прибывшие интернационалисты, движимые патриотическим побуждением помочь молодой республике Советов, трудились самоотверженно.

Приведем документальное свидетельство очевидца, главы немецких специалистов, Карла Цифельда, его обращение к шахтёрам, в связи со второй годовщиной стройки. *(Из материалов партийного архива шахты «Коксовая», ГАКО, Ф.1241, оп.15, д. 1, лист 21-23).*

«9 октября 1929 года было заложено основание величайшего в Европе комплекса шахт. Почти без материалов, при недостатке рабочих, без самого примитивного оборудования, были заложены шахты. Легко строить гиганты-шахты в капиталистических странах, где промышленность строилась десятки лет, где средства-капиталы находились в руках мировой буржуазии, где можно найти всё, что надо для строительства.

Здесь, в советской стране, по истине изумительные результаты социалистической стройки, за такие короткие, исторические сроки. Только энтузиазм рабочего класса может давать подобные достижения.

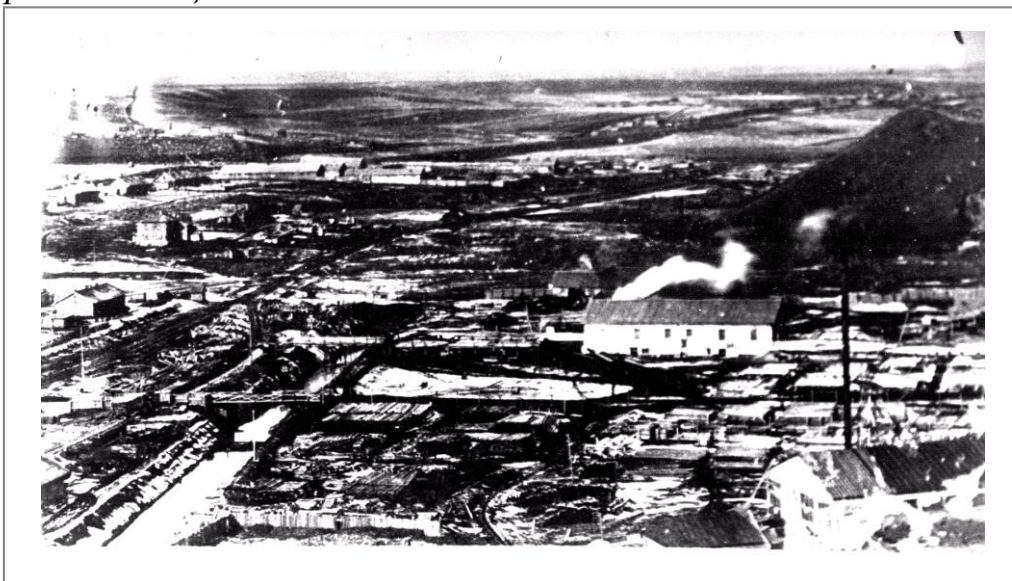
Немецкий специалист, главный инженер строительства шахты «Коксовая», Цифельд Карл Карлович

Воля рабочего класса устранила все препятствия, стоящие на пути строительства. Какая задача стояла перед строителями Коксовой? Построить шахту-гигант с годовой производительностью к моменту сдачи в эксплуатацию в 2100 тысяч тонн

Магнитогорский и Кузнецкий металлургические заводы

– великаны требуют их хлеб-уголь. По боевому нужно строить работу комплекса, чтобы удовлетворить этот голод в угле. Поэтому и решило Управление комплекса сдать два горизонта в эксплуатацию: 50-й и 100-й.

Шахтные поля на верхних горизонтах соседями подработаны, мы компенсируем их сотым горизонтом. С величайшим удовлетворением мы встретили распоряжение Сиб.РК Томскому «Шахтстрою» дать проекты горизонта 100 метров. Что мы имеем сегодня? Пройдено две вертикальных шахты: «Клетьевая» и «Скиповая», нулевой квершлаг и «Наклонная шахта». Вскрытие пластов должно производиться этими четырьмя единицами.

Промплощадка шахты.

Нулевой квершлаг сбился с «Наклонной шахтой». Пройдены закругления в пласты. Положено начало штрекам. 1 января 1932 года Нулевой квершлаг будет сдан для эксплуатации верхнего горизонта.

Проекты 50-го горизонта есть. Важнейшая выработка восточный квершлаг, протяжённостью 978 метров, ведётся встречным забоем с «Наклонной шахты».

Делается всё, чтобы ускорить работу. По встречному плану мы сдадим 50-й горизонт к первому января 1932 года.

Гораздо больше труда встретиться при подготовке горизонта 100 м. Здесь должны быть решены три основные задачи:

1. Проходка насосной камеры трёх помойниц по углю, для организации водоотлива для обоих горизонтов.
2. Подойти под «Скиповую», углубка её, устройство бункерных камер под сотовым горизонтом.
3. Проходка восточного квершлага более чем на 1000 метров и сбивка с «Наклонной шахтой».

Первые две задачи, нет сомнения, мы выполним. Есть и проекты для этого. Другое дело с проходкой восточного квершлага. Лишь 1 апреля

1932 года мы подойдем к точке заложения квершлага. Нельзя до 1 октября пройти 1000 метров. По указанию «Востугля» квершлаг нужно вести со стороны «Скиповой» одним забоем. Мы ставим другую задачу: с 50-го на 100-й горизонт пройти слепую шахту, как продолжение «Наклонки» и вести квершлаг встречным забоем к «Скиповой». Все трудности преодолимы: западные выработки, идущие с уклоном, будут пройдены в срок, если «Востуголь» немного больше уделит забот снабжению нас насосами. В своей работе мы используем все внутренние ресурсы, мы делаем всё возможное, чтобы стройка шахты шла без перебоев. Решить же за «Востуголь», как быть с восточным квершлагом на горизонте 100 метров мы не можем. Нужно, чтобы «Востуголь» быстро решил, как углубить «Наклонную шахту». Сейчас судьбу комплекса решает буквально каждая минута.

Нужно вмешаться наконец соответствующим органам в снабжение нас более современным оборудованием: спиральные буры, лучшие шланги для сжатого воздуха, компрессоры.

Рабочие, инженеры и техники Коксовой-1!

Помните, что вся пролетарская общественность следит за судьбой нашего комплекса шахт. Методом соцсоревнования устраните вместе с нами все неполадки, организуйте работу так, чтобы будущие поколения гордились строителями-творцами комплекса.

Дадим стране невиданные темпы проходки. Лучшие достижения германской техники стоят к нашим услугам.

Главный инженер комплекса: Цифельд».

После истечения срока трудового контракта, в 1932- 1933 годах иностранные рабочие уехали. Остались несколько нужных производству специалистов, среди них отличный автогенщик и хороший слесарь Гальмер, который выполнял самые ответственные автосварочные работы.

Организован набор в 1935 году 413 человек, что составляет 31,8% к общему числу принятых на шахту в 1935 году рабочих.

Текущая рабочая сила объясняется тем, что были необходимые переводы проходческих бригад на строительные-монтажные работы и обратно, как в порядке укомплектования участков, так и по усилению тех или иных работ.

Определенная часть рабочих, из вновь поступивших, уходит с шахты из-за неудовлетворительных жилищных условий. Жилищные и коммунальные условия на руднике были плохими, большинство рабочих ютилось в землянках.

Пионерам социалистической индустриализации пришлось испытать все трудности первопроходцев. Первое время многие из них жили в палатках, оборудованных печками. Как грибы после дождя, всюду выросли землянки-лачуги с двойными дощатыми стенами, между которыми насыпалась земля. В центре землянки ставили железную печку, но в морозы, несмотря на усиленную топку, углы помещения покрывались

.белым инеем. Ни воды, ни электричества не было. Освещались керосиновыми лампами.

Передовая бригада Герасимчука. 1932 год.

В начале года рабочий день был слабо уплотнён. От рабочего времени отнималось время на передвижение к месту работ и обратно, на подготовку инструмента на поверхности (заправка кайл, ремонт отбойных молотков).

В начале II квартала шахта перешла на работу в три смены с перерывом между сменами по два часа, благодаря чему рабочий день в определённой степени уплотнился.

Касаясь вопроса подготовки к строительству, необходимо сказать, с какими кадрами началось строительство. Для обеспечения проходки были частично выделены из окружающих шахт забойщики, работавшие на проходке выработок по породе, остальная часть рабочих была набрана со стороны. Такие малоквалифицированные кадры не могли дать выполнения норм и не способствовали выполнению задания по проходке ствола.

В начале строительства, в период проходки стволов, работа велась в четыре шестичасовые смены в сутки при непрерывной рабочей неделе. В 1933 году работа также велась в 4 смены, но неделя была уже прерывная – шестидневка.

В 1935 году организация смен была изменена. Число смен с 4-х сократилось до 3-х на всех горных работах. Продолжительность каждой смены – 6 часов, между сменами двухчасовой перерыв. С такой организацией шахта заступает в эксплуатацию.

В самом начале (период закладки скипового ствола шахты) была собрана небольшая группа забойщиков-проходчиков с разных шахт Прокопьевского рудника.

Необходимо отметить, как отрицательное явление, частую смену руководящих технических работников. Всего за период строительства сменилось пять главных инженеров (Корсак, Хейфиц, Неустроев, Леонтьев и в 1935 году назначен Пашковский В.И.)

На темпы проходки выработок значительно влияли перебои в снабжении различного рода материалами: цементом, железом, балластом и особенно рельсами. Были случаи снабжения недоброкачественными материалами.

Коллективом строителей шахты было внесено и проведено в жизнь много различных рационализаторских предложений, позволивших значительно увеличить темпы строительства шахты. Точный учет количества внедренных рационализаторских предложений не велся, но наиболее известные из них приводятся в следующей записке:

«Наибольший разворот рационализаторская мысль достигает в последние годы (1934 – 1935гг.) строительства.

В 1934 году было подано 22 предложения, в 1935 году за 6 месяцев уже 33, из них проведены в жизнь 14, отклонено 7 и 17 находятся в проработке.

Ценные предложения были даны и проведены в жизнь по рационализации лампового хозяйства. Весьма ценное предложение по улучшению тормозного управления клетевой подъёмной машины было дано и проведено инженерами Сельманом и Кабецким.

В 1934 году поступило предложение об автоматических шахтных затворах на промежуточном горизонте (предложение Полежаева П.П.)

Были предложения и по системам работ, например, предложение инженера Пашковского и Беляева о системе зон-лав на пласту Горелом, которое было незамедлительно внедрено.

Выполнение норм по бетонным работам достигает сравнительно больших цифр по отдельным бригадам. Например, бригада т. Кушмирчика на бетонных работах доводила производительность на рабочего по бригаде до 2,6 куб. метра в смену при работе в камерах (умформерной и в электровозном депо).

Высокое выполнение норм отдельными бригадами является результатом применения социалистических норм труда – соцсоревнования и ударничества. Количество бригад, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, с каждым годом увеличиваются. Наиболее передовые бригады в отношении своих показателей в период проходки шахты и выработок были следующие: Печенёва, Кушмирчика, Фонзина, Остермана, Виндера, Козлова, Закурдаева и особенно комсомольская бригада т.Чумова (в настоящее время Баженова), организованная в 1932 году, работает, не зная прорыва, и до настоящего времени».

... Поверхность шахты «Коксовая» была запроектирована капитальной: в кирпиче, бетоне, монолитном железобетоне и металле. Только часть жилья была построена из дерева. Особенно сложно было с выполнением технологического комплекса шахты «Скиповая», для которой

был запроектирован металлический копер высотой по оси шкивов около 49 метров, и уголь из приемного бункера транспортировался металлическими скребковыми транспортёрами к бункерам и на скреперный склад.

Бетонные, железобетонные и кирпичные конструкции возводились под руководством техника-строителя В. Черняева. Металлические конструкции и весь технологический цикл изготовлялись в Кемерове по чертежам «Сибгипрошахта», который проектировал эти конструкции впервые. Монтаж копра и всех конструкций выполнял электромеханический цех строительства шахты.

1 января 1934 года в Прокопьевске проходил слет актива эксплуатационников и шахтостроителей, на котором был начальник комбината «Кузбассуголь» М.Л. Рухимович. К этому дню шахтостроители готовились закончить монтаж технологического комплекса и дать первый уголь.

На слете от имени строителей я сообщил, что шахта «Коксовая-1» по скиповому стволу выдала первый скип угля. Опробована вся технологическая цепь и весь технологический комплекс поставлен примерно на один месяц на переделки, необходимость которых выявилась после опробования.

Выдача первого скипа и опробование технологического комплекса были огромной победой коллектива, и это сообщение вызвало бурную овацию.

В 1933 году строительство шахты «Коксовая-1» посетил народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Он спустился с нами в шахту в клетки клетьевого ствола, осмотрел несколько выработок околоствольного двора, ознакомился со строительством на главной промплощадке шахты.

На строительстве шахты «Коксовая – 1» тогда был большой коллектив рабочих и ИТР – свыше 2000 человек. Среди представленных мною тов. Орджоникидзе строителей был инженер А.С. Кузьмич, тогда работавший на строительстве шахты в качестве начальника горного участка. Представляя его я, отметил, что Кузьмич систематически выполняет план. В это время фотографы стали снимать Орджоникидзе, который с улыбкой сказал, что надо снимать не его, а Кузьмича, так как он, Орджоникидзе, к сожалению, план по Наркомтяжпрому не выполняет. Конечно, сняли и Орджоникидзе, и Кузьмича.

Надо отметить, что строительство шахты «Коксовая-1» выполнялось в трудных условиях, без накопленного опыта строительства, в условиях недостатка проходческого оборудования. Например, для монтажа копра был сделан на стройке вантовый кран. Строительных кранов не было. Большой процент работ выполнялся вручную. В шахте было механизировано бурение на базе паровых, позже электрических компрессоров. Первое время парокотельная состояла из паровых котлов, восстановленных путем капитального ремонта.

7. Отчётный, предпусковой 1935 год.

В годовом отчёте по деятельности за предпусковой 1935 год приводятся следующие данные (ГАКО, Ф. №432, оп. №2, ед. хр.)

Общее выполнение плана угледобычи шахтой характеризует следующая таблица:

		1934 г.	1935г.		1935 г. к пла- ну	В % к 1934г.
			План т\тн	Факт т\тн		
Всего добыто		282,7	750,0	559,75	80.0	198
В т.ч. добычи	Экспл.	183.8	670.0	559.75	83.6	205.0
	Ме- хан.	255.5	670.0	528.15	79.0	207.0
Добы- ча по маркам	«К»		550.0	551.7	100.3	
	«Пс»		100.0	8.05		

Добыча угля по системам и видам разработок за 1935 год осуществлялась в таком виде:

	Очистная выемка			
	Лавы	Зоны	Горизон- тальные слои	Но- жки и целики
Добыча угля в тн.	233,3	135,7	2,4	14,1
В процентах к итогу	42,6	24,2	0,4	2,5

Таким образом, из этих таблиц видно, что при росте добычи угля по сравнению с 1934 годом по эксплуатации в три раза, план 1935 года невыполнен на 16,4%

В основном невыполнение плана идёт за счёт опоздания ввода в работу нижележащих пластов Внутренних III, II, так как вышележащий пласт Внутренний IV разрабатывали с закладкой выработанного пространства, то есть сравнительно медленно.

Если рассмотреть выполнение годовых планов участками, то это положение подтверждается и здесь: II и Y участки, работавшие в 1935 году на пласте IV Внутреннем выполнили план на 92-96%.

Участки же I, III и опытный работали на Горелом, IV Внутреннем (с закладкой) и выполнили план на 67-70%.

Особенно плохие результаты I и IV кварталов, когда положение с добычей закладочного материала ухудшилось в связи с холодным зимним временем.

УЧАСТКИ	ПЛАН	ФАКТ	%
I	167000	131288	78,8
II	153000	141471	92,5
III	170000	113647	67,5
Y	171000	166608	96,7
Опытный	9000	4168	46,2
IV		2571	
	670000	559753	83,5

Одной из причин, повлиявших на невыполнение плана угледобычи, было:

1. Освоение новых методов работы;
2. Наличие кадров проходчиков, которых нужно было переквалифицировать для эксплуатации;
3. Некоторый недокомплект кадров в III-IV кварталах.

Сравнительно медленное развитие стахановского движения, и освоение новых методов работы, также не могло не отразиться на выполнении угледобычи.

Что касается аварийности горных выработок, то в текущем году (1935-м) имели место ряд завалов лав и несколько обрушений угля в зонах.

Из-за недостатка батарей в I-м полугодии и в III-ем квартале 1935 года были частые простои электровозов в депо.

Забуры электровозов и вагонов за последнее время уменьшились в связи с улучшением путей, а также повышением качества квалификации и ответственности машинистов электровозов.

Существенно отражалась на ритмичности работы строящейся шахты все годы и периодическое отключение электроэнергии. Так, в одном только 1935 году было 96 отключений электроэнергии.

Здесь же, в отчёте подтверждается то, что шахта должна быть сдана в эксплуатацию в 1936 году.

Добыча угля по годам развёртывалась следующим образом:

1932г. – 43,66 т\тн. – 100%,

1933г. – 88,06 т\тн – 202%,

1934г. – 282,74 т\тн – 650%,

1935г. – 559,75 т\тн – 1280%

Таким образом, в 1935 году шахта освоила проектную мощность на 37%.

Последний квартал 1935 года железнодорожный транспорт систематически не давал порожняк. Это характеризуется ростом количества угля в отвалах.

Остаток угля на складах шахты:

На 1.11.35г. – 15494,7 т.,

На 1.12.35г. – 22923,7 т.,

На 1.01.36г. – 48204 т.

Основные механизмы по выемке угля, электросвёрла и отбойные молотки, дали следующие результаты за 1935 год:

Всего добыто электросвёрлами 305,7 тыс. т., отбойными молотками - 222,4 тыс. т.

Из них:

По отбойным молоткам задание производительности освоено, но большим злом является совершенное отсутствие планов.

По электросвёрлам низкая производительность имеет свои причины:

- все наличные электросвёрла старые, очень изношенные и потому много находится в ремонте;

- полученные в отчётном году Конотопские электросвёрла оказались негодными;

- загрузка электросвёрл малая, из-за их ненадёжности приходится держать резервные электросвёрла в забоях на случай порчи рабочих электросвёрл, чтобы не срывать работу забоев.

Из наличия 11 электровозов спущены в шахту 5 штук, из которых постоянно находится в работе только 3 машины.

Эти три машины, при средней длине откатки в 977 метров, сделали за год всего 65547 т.\км со средней производительностью на одну машину в месяц в 18200 т.\км

По состоянию электровозных путей, вагонного парка и электровозов транспорт в состоянии не задерживать вывозку угля с пластов, так как производительность его не исчерпана.

Подтверждением этому является вывозка 4044 тонн угля в стахановские сутки 11.01.1936г. и 295 вагонов породы, что составляет 4670 тонн. Причём в работе находилось в среднем 3,5 электровоза. Средняя производительность на одну машину за эти сутки составила около 446 т.\км, что по отношению к средней производительности за 1935г. даёт 185%.

Количество лошадей, работающих в шахте в среднем за год – 26, или сделан 128524 т.\км по вывозке угля и породы с пластов до электровозных путей, что составляет среднемесячную производительность на 1 лошадь 404 т.\км.

Что касается снабжения шахты материалами, то следует отметить следующее:

Шахта совершенно не имела запаса леса (хотя бы на несколько суток), в связи с чем имели место простои забоев и даже случаи завала лав.

При анализе результатов производственной деятельности шахты за годы строительства были отмечены положительные моменты:

«Был проведён ряд мероприятий по борьбе с простоями:

- улучшена работа подземного транспорта;
- улучшено ламповое хозяйство;
- усилено проветривание отдельных забоев;
- улучшено качество проводки электрических и воздушных линий;
- установлено электрическое освещение во многих подготовительных и во всех очистных забоях, и т.д.

Прогрессивно-сдельная оплата труда применена во всех группах рабочих, где это предусмотрено коллективным договором».

Прогрессивная «сдельщина» явилась на тот момент важнейшим фактором, способствующим повышению производительности труда. Поэтому в 1936 году решено было перевести целый ряд квалифицированной группы работников на сдельно-прогрессивную оплату труда.

Прогрессивные технормы, в связи со стахановским движением, были пересмотрены на все без исключения работы по всем участкам и цехам шахты».

В дальнейшем шахта «Коксовая» должна и может стать первой стахановской шахтой и достигнуть в кратчайший срок технической культуры в производстве более высокой, чем на лучших шахтах Европы и Америки.

... На строительстве шахты «Коксовая-1» выросли хорошие кадры рабочих и ИТР. Широко были известны такие проходчики и забойщики как Печенев, Кушмирчик, братья Козловы, Селезнев и другие, техники и инженеры строительства Черняев, Замышляев, Кузьмич, Кобецкий.

В феврале 1936 года первая очередь шахты «Коксовая-1» с высокой оценкой качества и готовности была принята правительственной комиссией в эксплуатацию. Председателем комиссии был Г.И. Ломов, заместитель председателя Госплана СССР, членами – академик Л.Д. Шевяков, Н.В. Грачев и другие.

«Коксовая-1», одна из лучших тогда в бассейне, самая мощная шахта в СССР, дающая почти исключительно угли марки К, на многие десятилетия стала подлинным флагманом угольного Кузбасса.

Средства печати сообщали: *«Шахта «Коксовая» вступила в строй!»*. Первая очередь шахты «Коксовая-1» была принята правительственной комиссией в эксплуатацию с высокой оценкой качества и готовности. Председателем комиссии был назначен заместитель председателя Госплана СССР Г.И. Ломов, в состав комиссии входили академик Л.Д. Шевяков, Н.В. Грачев и другие ведущие специалисты страны.

П.Н. Старченко, бригадир забойщиков - щитовиков.

8. Воспоминания первостроителей.

Сохранилось много воспоминаний шахтеров - участников и свидетелей строительства шахты первых лет.

Среди этих энтузиастов был старейший шахтер рудника Петр Николаевич Старченко:

«Когда в 1933 году уезжал в армию, то на пустыре, на территории будущей шахты развернулось строительство какого-то большого здания. Вернувшись из армии, увидел, что оно уже готово, в нем разместился административно-бытовой комбинат. Было это здание самым внушительным в городе, и все с уважением говорили: «Вот это шахта! Гигант!».

Потом меня направили на участок № 10 забойщиком. Возглавлял его один из первостроителей шахты Дорофей Ильич Печенев. Забегая вперед скажу, что этот шахтер за свои трудовые заслуги перед Родиной награжден двумя орденами Ленина. В 1937 году он и я ездили на слет стахановцев в Новосибирск.

Горняки участка вели отработку угольных пластов лавами. Пробыл здесь всего два месяца, и поставили меня бригадиром. А люди в нашем коллективе были замечательные. Вот, например, механик участка Василий Митрофанович Свиридов. Золотые руки имел этот человек. Всегда вспоминаю о нем с удовольствием: везде и во всем у него полный порядок — механизмы отремонтированы, конвейеры — на полном ходу. Если случалась какая-то поломка, Василий Митрофанович не успокоится до тех пор, пока ее не устранит.

Не забыть мне и старательных, трудолюбивых братьев Митрофановых, запальщиков Погорелова, Резванова. Брат

Резванова был помощником у Печенева, а в годы войны погиб на фронте. Энергичными, работающими были забойщики Петр

Гуров, Иван Кривошеин, И. Нечаев, Чалых, Седымов, Пальцев и другие. Да и вся наша бригада составляла как бы одну дружную семью, в которой все «притерлись» друг к другу, трудились вместе по нескольку лет.

План бригаде давали по 3500 тонн с лавы в месяц, ну а во время войны мы добывали до 8 тысяч. И наш коллектив неоднократно оказывался победителем в социалистическом соревновании. В 1943 году меня наградили орденом Трудового Красного Знамени, приняли в ряды Коммунистической партии».

Воспоминания старожила, шахтера П.В.Глухова, интересны данными об истории города:

«Отдельные жители южную окраину центральной части города (улицы Ленина, Кустарная, Старобазарная, Колхозная, Садовая), застроенную, в основном, рубленными домами, до сих пор еще нередко называют старым Прокопьевском. Есть и такие люди, которые считают, что именно эта часть бывшего села Монастырского является предшественницей города. Ядром Прокопьевска следует, однако, считать не село, поглощенное впоследствии городом, а правобережную часть реки Аба -

В 1938 год. «Коксовая» признана лучшей угольной шахтой Советского Союза. За большой вклад в обеспечении металлургии страны коксующимися углями коллективу передано на вечное хранение Красное Знамя, учреждённое Народным комиссариатом угля и редакцией газеты «Правда».

нынешнюю территорию шахты «Коксовая-1», механического завода и улицу Городская.

Приезжающий, ожидавший увидеть горняцкий поселок, с удивлением находил тут разбросанные по логам и распадкам улицы, состоящие из нескольких десятков неказистых домов и земляных халуп. В 1923 году на три с половиной тысячи прокопчан приходилось всего 1712 квадратных метров жилой площади. От села к селу, от поселения к поселению передвигались тогда, в основном, на лошадях и пешком, так как на железнодорожной ветке, доходящий до Прокопьева (так назывался шахтерский поселок), не было организовано пассажирское движение.

Что же тогда представлял из себя рудник? Недра сопки Прокопьевской обрабатывались восемью штольнями, Поварнихинской - одной. На северо-восточном склоне сопки Прокопьевской по пластам Мощному и IV Внутреннему закладывались две наклонные шахты №1 и №2. От петровских времен рудник отличался только тем, что забои штолен и шахт освещались не лучиной, а «карбитками» и самодельными светильниками, похожими на «чайники с носиками», которые шахтеры издевательски называли «бог помощь». В них горели мазут и керосин.

Техника угледобычи находилась на низком уровне. Преобладал тяжелый и малопродуктивный мускульный труд. Повсюду применялось ручное бурение шпуров. Доставка отбитого динамитом угля из забоя до погрузочных пунктов осуществлялась в тачках и вагонетках, а кое-где — с перекидкой лопатами.

В 1925—29 годах угольные пласты сопки Марс, Прокопьевская и Поварнихинская обрабатываются шахтой № 2-2-бис, Юнгорскими и Голубевскими штольнями и штольнями кустарно-промысловой артели «Муравейник». В 1928-30 годах на руднике ведется большое строительство угольных шахт. Пробиваются стволы шахт №3, №3-бис, «Угловая», №4, №5, №6, «Коксовая», «Манеиха» и имени Кагановича (Дзержинского).

С рождением новых угольных предприятий растет и шахтерский город. Появляются поселки Марс (ныне зовут его Голубевским), Березовая Роща, Красная Горка, Южный, Манеиха, застраивается жилой массив к востоку от железнодорожной линии. В эти годы появляются первые каменные здания - рудоуправления, горкома партии и горисполкома, городского отделения милиции, школы №1 и жилого пятиэтажного дома на улице Фасадной. В годы первой и второй пятилеток строятся водопровод с реки Томь, стадион «Шахтер», трамвайная линия, из камня выстроен Дворец культуры имени Артема.

В первые годы штольни рудника обрабатывали верхние выветренные слои пластов, поэтому качество угля было плохое. После проверки качества топлива специальной правительственной комиссией, с выемкой его с нижележащих горизонтов прокопьевский уголь стал завоевывать все большую славу. В 1926 году им пользовались уже двадцать потребителей: на заводы Урала, Сибири и на Балтфлот было отправлено 205 тысяч

тонн угля — 14 процентов от всей добычи по бассейну, а в 1929 году - втрое больше. На следующий год в связи с внедрением врубовых машин, электросверл, отбойных молотков и качающихся конвейеров угледобыча возросла уже в пять раз. А через два года рудник добыл почти два миллиона тонн угля, по размерам добычи далеко обогнал Ленинск-Кузнецкий и Анжеро-Судженский рудники.

Город рос быстро. Возникали все новые шахты, заводы, а вокруг них - жилые массивы. Но я расскажу только о том, как застраивалась Ясная Поляна. В 1940 году здесь было всего 40 домов. Воду доставляли с Голубевки. Против ДК имени Горького было болото, кругом рос смешанный лес. Первые жители тут собирали грибы, ягоду. Этот поселок, в основном, стал застраиваться жилыми домами с 1947 года, и теперь он вырос в большой горняцкий жилой массив с рядом школ, магазинов, культурно-бытовых учреждений, водопроводом. Дороги здесь, как и в городе, оделись в асфальт».

Фёдор Глушков, первостроитель, рассказывал:

«Кругом холмы да сопки, изрезанные рекой Аба, большим количеством ручьев и ручейков. У подножия сопки стоят землянки, дома – насыпушки. Здесь расположились два небольших селения – Усятское и Прокопьевское. Их жители занимаются земледелием, только некоторые из них добывают уголь в Голубевских штольнях.

Так было 60 лет назад. Но вот на эту землю пришли первостроители. Стали закладываться крупные шахты, в их числе первенец-гигант «Коксовая».

На том месте, где закладывался скиповый ствол нашего предприятия, росло столько травы, кустарника, что трудно было поверить в правильность выбора места для будущей шахты.

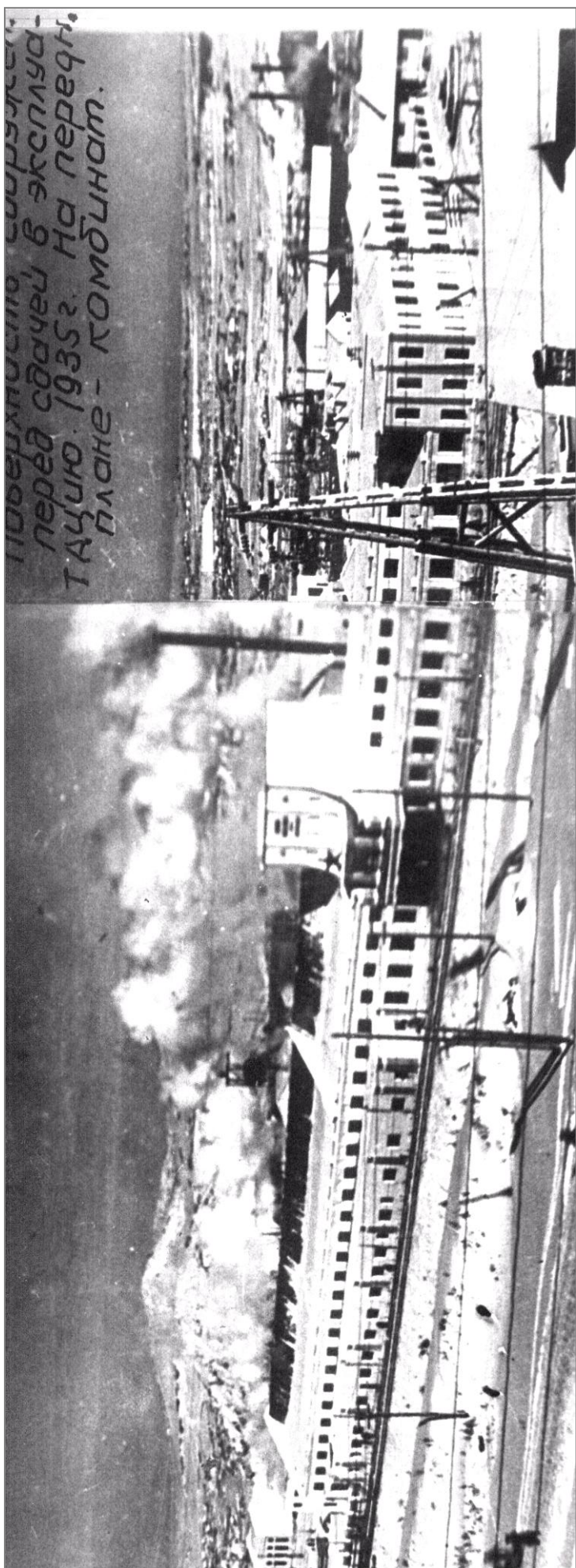
Стоял осенний день. На болотистой площадке собрались люди, первостроители «Коксовой»: братья Селезнёвы, Двуреченские, Климовы, Андрей Козлов и другие. Среди них был и молодой парень Дорофей Печенёв, который в дальнейшем всю свою трудовую жизнь посвятил нашей шахте.

Им приходилось нелегко. Механизации никакой. Все работы велись вручную. Грунт сначала перекидывали с полка на полку, а потом выдавали с помощью бадьи и конного ворота, отвозили в вагонетках на площадку. Бурение шпуров долгое время производилось ломиком, с одного конца засеченной вилкой. Этот ломик вбивали в породу кувалдой, периодически прокручивая. Заряжали шпуры 62-процентным и 82-процентным динамитом. Отпалку вели огнем палением.

Но чем шире развёртывался фронт работ, тем всё больше прибывало на шахту механизмов. Настоящим праздником для проходчиков был тот день, когда на шахту поступили первые отбойные и бурильные молотки. Дело пошло веселей.

Менялся вид и на поверхности: временно соорудили кочегарку, склады, кузницу, небольшую компрессорную, раскомандировку, мойку.

Конный ворот для подъёма бадьи с грузом из ствола заменила паровая подъёмная лебёдка».

Повышению безопасности
перед сдачей в эксплуата-
цию. 1935г. На передн.
плане - комбинат.

ВЕЛИКОЛЕПНОЕ ТВОРЕНИЕ!

Я стою на Фасадной улице города Прокопьевска, откуда лучше всего видна шахта «Коксовая» имени Сталина. От места, где я остановился, начинается крутой спуск к расположенной в низине шахте. Расстояние до шахты триста-четырееста шагов. Она передо мною, как на ладони.

Можно и час, и два любоваться этим великолепным творением советских людей. Какая изумительная панорама! На огромной, в четыре-пять квадратных километров площади разместилось множество производственных сооружений и корпусов. Одни построены из кирпича, другие - из бетона, третьи - из дерева - в два, три, пять этажей, но каждое здание выглядит монументально, внушительно. Территория шахты густо опутана линиями высоковольтных передач.

Безостановочно крутятся шкивы высоко взметнувшихся мощных стальных копров - это выдается из-под земли на поверхность уголь. Система транспортеров передвигает уголь в бункеры, а оттуда он с грохотом летит в большиегрузные железнодорожные вагоны - думпкары. Вот заполняется один, другой, третий, четвертый вагон - на это уходят минуты. Паровоз оттаскивает груженные думпкары в сторону, а под бункер подается новый состав порожняка.

Любуешься индустриальной мощью этого угольного гиганта, и в сознании невольно возникает другая картина. В этой вот огромной низине, где величаво раскинулись теперь ступени шахты-гиганта, было еще не так давно таскаемое болото, и, казалось, нет такой силы, которая могла бы осушить его - сделать эти места удобными для человека.

Когда-то глухие, мало населенные районы далекой Сибири превратили в крупнейшие индустриальные и культурные центры, возвели здесь первоклассные металлургические и угольные предприятия.

Созданный в годы советской власти сибирский город Прокопьевск насчитывает ныне четыредцать крупных угольных шахт и одна из них - шахта «Коксовая» имени товарища Сталина. Она еще совсем молодая, - только что минуло двенадцать лет со времени, когда был сдан в промышленную эксплуатацию ее первый горизонт.

А теперь? Что представляет собой шахта в настоящее время? Какие за двенадцать лет произошли на ней изменения?

По размерам добычи угля - это самое крупное предприятие не только в Кузбассе, но и во всем Советском Союзе, а по своей производственной мощности шахта не имеет равных в Европе. Только за годы Великой Отечественной войны шахта имени Сталина дала Сталинскому металлургическому комбинату и другим потребителям несколько миллионов тонн первоклассного коксующегося угля.

Петр Попов, 1947г